

АЛЕКСЕЙ НАСТ

ВОЙТИ ВО
ТЬМУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Николаевич Наст

Войти во тьму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30494390

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-12482-0

Аннотация

Закрытая зона тайги. Необъяснимая гибель людей. Зловещая атмосфера в сыром мареве непогоды. Медвежьи следы. Откровенная чертовщина!... А тут ещё вертолёт золотодобытчиков с намытым за сезон золотом рухнул... где-то... рядом... Как разобраться во всём и остаться в живых в этом гиблом месте?! Надо очень постараться... Читайте популярнейший роман в этом сегменте литературы! Войти во тьму – отличное приключение! Содержит нецензурную брань.

Алексей Наст

Войти во тьму

«»»»»

У каждого государства есть секреты: военные, экономические, политические. Сохранением таких секретов заведуют специальные ведомства. В России – это Совет Безопасности при Президенте. Совет контролирует секретные объекты и разработки, акции и исследования. И очень часто случается так, что где секреты, там и злой умысел, где зло, там преступление. Расследование подобных преступлений поручено специальному подразделению Совета – Особое Специальное Управление ФСБ. Подразделение курируется Федеральной Службой Безопасности, но имеет своего начальника, который подчинён Совету Безопасности. О сложной и опасной работе трёх агентов-следователей из многочисленного штата служащих ОСУ, вы узнаете из этой книги.

«»»»»»

По коридору управления в кабинет к генералу Харченко – начальнику подразделения, шли двое мужчин. Черноволосый, высокорослый балагур Ваня Купчик, в слегка помятом

костюме, но в свежей рубашке и при модном галстуке, постукивал кожаной папкой о бедро. Он был хмур. Его напарник, такой же умник, конечно, с пролысиной и большим лбом, Петя Загин вытягивал губы дудочкой, в уме напивая глупую мультфильмовскую мелодию.

Их идеальному тамдему пришёл конец – полковник Сычѐв, старая кабинетная ворона, сегодня утром огорошил известием – их двойка реорганизуется в тройку, причѐм они, два бравых капитана, ещё не дотянувших до возраста Христа, но на грани, уходят в подчинение некоему майору, который совсем не из их конторы, да ещё и возрастом младше! «Умный человек!», – это всё, что им пояснил Сычѐв. «Разве бывают майоры в таком молодом возрасте?», – переглянулись капитаны, но смолчали. Видимо, сынок какой-нибудь правительственной шишки, которому кидали звания через две ступени по поводу и без наличия такового. Ничего, они сумеют поставить наглеца на место.

В огромном кабинете, за столом у стены, под российским флагом, но без портрета Президента (Президенты, по идее, меняются – безопасность страны остаѐтся) восседал глава подразделения генерал Харченко. Он был седоват, с пышными бровями и усталым лицом, в свежем мундире. Орденских планок у него не было – ещё несколько лет назад генерал был сугубо гражданским человеком, работал деканом оборонного института, попал на глаза Президенту, вошёл в федеральный, кадровый резерв, а там генеральское звание и

должность начальника Особого Специального Управления. Обычная карьера в России. Можно быстро вознестись из небытия к вершине, и также мгновенно кануть в лету, без всяких причин. Стечение событий и обстоятельств. Президент всё обещал наградить, но как-то не представлялось случая. Вся ФСБ посмеивалась над ОСУ – у вашего генерала ни одного ордена, даже юбилейной медали, и то нет... Наверное, поэтому Харченко был вечно недоволен, а может не поэтому – никто не знал, что у него на уме.

–Садитесь, орлы, – невесело предложил генерал.

Капитаны переглянулись, но покорно уселись в кресла у стола.

Харченко вытащил из тумбы стола скоросшиватель, открыв, посмотрел на агентов.

–Доработались? Последнее дело зависло, движения не предвидится. Перед этим неудачное расследование с утерей доли секретности. Смотрю, господа офицеры, не делом занимаетесь, а между собой соревнуетесь, кто кого обойдёт...

–Виталий Харитонович, – открыл рот Ваня.

–Купчик, молчи. Оправдания мне не нужны. Решил я ваши соревнования прекратить – будет у вас теперь не двойка, а тройка, и вы, герои мои, пойдёте под юбку.

–То есть? – переглянулись непонимающе капитаны.

–Представляю начальника тройки – Александра Сергеевна Андреева, майор, юрист, прекрасный следователь... и тд, и тп. Стреляет и дерётся получше вас парни, хотя и дева-

ха. Ко всему прочему, как говорилось в известном фильме – просто красавица.

Капитаны повеселели и растянули рты в улыбках – фотографии начальника из досье – в мундире, в платье, были что надо – ай да Александра Сергеевна!

–Но, – Харченко шутливо сдвинул брови. – Саботажа с вашей стороны не потерплю, если вдруг кто-то из вас начнёт показывать характер. Подчинение – беспрекословное.

–Замечание излишне, Виталий Харитонович.

В дверь кабинета постучали.

–Войдите! – разрешил Харченко.

Вошла красивая молодая женщина в кремовом платье. Ваня Купчик скривил многозначительную мину и качнул головой, мол, пойдёт, а Петя был ещё красноречивее, он сказал:

–О!

Александра улыбнулась. Она сразу поняла – два симпатичных оболтуса – её команда, и по виду, с ними не соскучишься.

–Разрешите, товарищ генерал?

–Проходи, Александра, садись, – впервые улыбнулся Харченко. Указав на капитанов, представил. – Вот, знакомься, твои подчинённые. Капитаны Пётр Загин и Ваня Купчик.

–Очень рад, – улыбнулся Ваня.

Александра хмыкнула:

–Сработаемся.

– Ладно, ребята, ещё успеете познакомиться, а теперь о серьёзном, – генерал обвёл взглядом сотрудников, и вытащил из тумбы стола новый скоросшиватель. – Всем вам заказаны билеты на самолёт – через пять часов рейс на Красноярск. Там вас встретит заместитель начальника местного УФСБ. Доберётесь до войсковой части, а оттуда вылетите в глубокую тайгу – вертолёт в нашем распоряжении.

Купчик с Загиным переглянулись – далеко их забрасывают. Майор слушала с улыбкой на лице и, казалось, не переживала о предстоящем путешествии. Такую бы дамочку, да на Канары, а не в красноярскую тайгу.

Загин тихонько скользнул взглядом по ногам майора и упёрся в глаза Вани Купчика. Глаза Вани говорили, что генерал, закрыв одно соревнование, дал старт другому.

– В этой самой тайге, внимание, передаю секретную информацию, расположена станция слежения и контроля за космической группировкой спутников-шпионов стран НАТО. При необходимости, размещённое там оборудование, может вывести часть группировки спутников из строя. Объект повышенной секретности, хотя давно морально и физически устарел. Однако, чем богаты... Обслуживают станцию операторы-охранники, всего двенадцать человек, – генерал умолк, перебрал листки с убористым, печатным текстом, перевёл взгляд на капитанов. Капитаны смотрели серьёзно, но в глазах у обоих мерцали странные огоньки. – Да, там произошло убийство. Убит один из операторов. Убит с приме-

–Слушаю тебя, Петя, – Александра почувствовала, что капитан хочет сказать что-то такое, что сможет выбить её из колеи, чтобы потом увилить от полного подчинения. Знала она таких умников, и подобные психологические приёмы тоже.

–Генерал, к сожалению, не до конца рассказал о вас. Вы же наш руководитель теперь. Подчинённые должны знать много о своём начальнике... Вы не замужем, как я понял, но другое у вас есть? Или ваше сердце свободно?

Александра готова была к чему-то подобному, и не убрала насмешливой улыбки.

–А ты, Петя, разужай сам всё. Ты же сыщик.

Загин не ожидал отпора и остолбенел.

Зато Ваня просиял, оттесняя плечом напарника.

–Александра Сергеевна, а я и так вами доволен, как руководителем, без лишней информации! Очень доволен!

Александра хитро взглянула на Ваню – тот ещё гусь, тоже, естественно, потом выкинет номер. Ладно, она готова поиграть с ними – так даже интереснее.

–Молодец, Ваня!

Ваня победно подмигнул Загину: « Один – ноль! ».

В кабинете капитанов царил бардак – два стола и тумбочки устланы бумагами, в урнах было полно бумажной стружки. На аппарате для уничтожения документов стояла грязная пепельница из панциря черепахи и дешёвый, пластмассовый электрочайник. Оба старых компьютера были выключены. В

лотке принтера лежал лист с распечатанными дурашливыми стишками:

Хочу тебя!
Хочу! Несчастный!
А, э, у, а!
Любовь ужасна.

Александра пробежала взглядом строки, улыбаясь, посмотрела на капитанов.

– Действительно, ужасно. Чьи?

– Это новый авангард, – отозвался Загин.

– Петя, ты не женат, – определила майор.

– Ещё нет, – согласился Петя.

– И я тоже, – поспешил привлечь к себе внимание Ваня Купчик.

– Как интересно! Красивые, неженатые, весёлые, – подкинула им комплиментов. Пусть немного подцепятся на крючок. – Как устоять девушке?

– А я ещё и умный, – заметил Загин.

Ваня Купчик удивлённо округлил рот: «Один – Один!».

– О-о!!! – выдохнул Ваня.

– Да! – обернулся к нему Загин. – Умный!

– Не замечал.

– Правда, умный.

– Вот что, парни, есть у вас тут еда, в этом холостяцком,

захламлённом кабинете? – спросила Александра, садясь за стол.

–Есть, – Ваня полез в свою сумку и извлёк пакет с бутербродами. – Пожалуйста.

Все взяли по бутерброду. Александра, жуя смазанный маслом хлеб и сыроваренную колбасу, продолжала осматривать кабинет подчинённых – капитаны не любили прибираться и больше походили на киношных следователей-суперменов, а не на настоящих бумажных крыс, сопоставляющих разложенные в строгом порядке криминальные факты.

–Что ж, задание мы получили. Времени до вылета не так много. Документы оставляю вам. Встретимся в аэропорту.

Доев, Александра вытерла руки платком, поправила платье на плечах.

–Всем по домам, паковать вещи и рюкзаки. Кстати, какая там погода?

–Погода дрянь. Дождь, сильный туман, – отозвался Загин.

–Тем лучше, – заметила Александра, выходя из кабинета.

–Чем? – удивились капитаны.

Александра усмехнулась.

–Ну, и незадачливые вы, ребята. Комаров нет.

–О-о!!! – услышала она, уже шагая по коридору, и засмеялась...

<>>>>>>>

Из управления Александра напрямик отправилась на своей машине домой. Белый «Хюндай-Соната», почти новый (три года), купленный папой известным художником по случаю четвертьвекового юбилея дочурки незамужней неудачницы, отдающей все душевные и моральные силы службе Родине, мчался по улицам, плавно обгоняя российские «лады» и подержанную иношваль. Крутые на новых джипах, «мерсах» и «бмв» вихрем уносились вдаль. Какие-то перекачанные молодые удода, в чёрных безрукавках, с бритыми затылками, обгоняя на блистающем серой сталью, давно вышедшем из моды и снятым с производства «Хаммере», дерзко проулююкали. Как негры в старых голливудских фильмах...

Александра, весело хмыкнув, махнула им рукой – «Свободны!».

Заехав во двор и притормозив у солидной, респектабельной многоэтажки, она выключила зажигание, вышла из машины. Задрав голову, посмотрела на застеклённую лоджию квартиры родителей.

Папы не было дома – он тусовался на каком-то фестивале в Каннах, мама в цветастом шёлковом халате от безделья ходила по уставленным антикварной мебелью комнатам, шлёпала хлопущей мух и иногда спорила с горничной насчёт меню. Скучная преуспевающая жизнь. Отец был в курсе, чем занимается по жизни любимая дочура, мать же (отчаянная либералка, ругающая власть) ещё пребывала в сладостном

неведении, считала, что Александра работает в важной инофирме «УСО» или «ОСУ» – Александра иногда забывала название и меняла буквы по своему усмотрению, общалась на немецком, английском, французском, шуршала клавишами на компьютере почти вслепую и имела в месяц энное количество тысяч рублей – ставка следователя-секретника плюс доплата за майора, да сердобольный папа подкидывал столько же, в общем, Александре для безбедной самостоятельной незамужней жизни хватало с лихвой.

«Такая ли я неудачница?», – усмехнулась она, вспомнив любимую присказку отца, но тут же помрачнела, войдя в кабину лифта – представилось обрюзгшее лицо матери, скучающей в одиночестве и боящейся, что папа-«звезда бомонда», заведёт роман на стороне.

–Привет, ма! – Александра чмокнула мать в щеку, придиричиво вдохнув через ноздри – запаха алкоголя от любимой родительницы не исходило. Что-то припозднилась она сегодня с началом своих повседневных тихих одиноких возлияний. Ну, тем лучше. – Я уезжаю в командировку. Вещи собираю и ту-ту, полетела.

Мать зевнула, почесала неприбранную голову – Александра умчалась утром, когда она ещё спала, не удивилась очередному отъезду – дочь вечно моталась туда-сюда. Пусть, если ей нравится. Сейчас таков мир – все в движении, все и всё. Одна она не выходит из этих проклятых апартаментов, «стережет» обстановку.

–Есть будешь?

Александра выглянула из своей комнаты с готовым командировочным рюкзаком – у неё дорожный набор был всегда собран, как у отличного солдата, кивнула:

–Буду. Ещё не ела. Так, перехватила бутерброд на работе.

–Пойдём на кухню.

–Сейчас. Загружу в комп данные с флэшки!

–Флэшки, мышки... С ума вы посходили со своими ноутбуками и смартфонами... Ну, разве это хорошо? ... Ладно... Есть сырнй сур с гренками, кабачковые котлеты, какой-то салат Марина приготовила, – ответила мать, сбросив с себя дремоту. Марина – это горничная, пожилая и ворчливая, но мать, хотя и ругалась по поводу её ворчания, расставаться с ней не собиралась.

–Где она? – улыбнулась Александра.

–В магазин пошла. Сегодня с утра с ней повздорила. Говорю – сделай котлеты с мясом, а она – сегодня разгрузочный день, сделаю из кабачков, а по вкусу будут напоминать мясные. Напоминать! А зачем мне напоминания? Я не собираюсь забывать вкус мяса, слава богу, картины отца, особенно портреты, идут нарасхват!... Её разве переспоришь! Ешь теперь кабачковые.

Александра переделалась в дорожное, прошла на кухню, села за маленький, раздвижной столик, включила пультом маленький телевизор, закреплённый на кронштейне над холодильником. Мать поставила тарелку с тёплым супом и

грენки, стала возиться с котлетами.

–Куда летишь? За границу?

–Нет, в Красноярск.

–О, боже! Посылают же тебя! Река Ангара, тайга, тучи комаров. Купи спрей в аэропорту. Приедешь вся в прыщах и язвах! Там же ведь ещё и мошка! А здесь, в Москве, лицо для девушки, самое главное. Особенно, для сотрудника такой важной, иностранной фирмы!

Александра улыбнулась – мама, кроме Москвы, остальных городов не признавала, разве что заграничные мегаполисы проходили в её рейтинге первым номером, но и о них она периодически судила скептически.

–Да, что-то подобное, – сказала Александра. – Комары, мошка, язвы...

Мать поставила на стол блюдо с котлетами и миску салата.

–Кушай... Ешь... Надолго туда, в этот ад?

–Дней на пять, на три. Как получится.

–О, как раз про Красноярский край. Послушай, – мать сделала громче звук телевизора.

Александра обратилась во внимание – диктор «Новостей» зачитывал повторное сообщение:

–Как мы уже передавали, вертолёт с намытым золотодобывающей артелью «Зудино» золотом, весом триста сорок килограммов, имевший на борту, кроме членов экипажа, начальника артели, бухгалтера и двух охранников, вылетевший

в среду из артельного посёлка в Красноярск, до сих пор не найден. Над тайгой висит плотная пелена тумана, и погода портится – поисковые работы вести не представляется возможным. Предполагается, что в тумане вертолёт сбился с курса и потерпел аварию. Ничего конкретного пресс-служба начальника краевого отделения министерства по чрезвычайным ситуациям сообщить пока не может...

«О-ля-ля», – подумала Александра. В этом что-то было.

Она выскочила из-за стола и, заглянув в свою комнату, схватила с письменного стола оставленный смартфон, быстро вошла в интернет, нашла карту Красноярского края. Вот он дорогой. Море тайги, реки, озёра, болота. Где-то здесь упал вертолёт с золотом. Может, его угнали? А почему нет? Ради такого куша могли рискнуть – триста сорок килограммов благородного металла – это вам не шутка! Если прикинуть, сколько такая музыка стоит, сердце начинает биться чаще!... Да, очень интересно. И где-то здесь есть злосчастная база спутниковой обороны. Двенадцать человек obsługi. Теперь одиннадцать... Когда пропал вертолёт? В среду. Сегодня суббота. По акту из скоросшивателя, труп на базе нашли в пятницу. Связь прослеживается или вы, Александра Сергеевна, как следователь-профессионал, пытаетесь притянуть факты за уши и быстренько спровадить дело в военный суд? По идее, связь должна прослеживаться. А вдруг угонщики золотого вертолёта в сговоре с парой-тройкой операторов с базы? Артельщики тайги не боятся, могли и вызнать

– Наши места десятое, одиннадцатое и двенадцатое. Кто полетит рядом с майором? А, товарищ майор?

– Здесь люди, Загин. Починённые летят сзади. А я сяду рядом с тем, кого подкинет судьба, – усмехнулась она над неудачливыми ловеласами.

Капитаны, скептически морщась, посмотрели друг на друга. Девушка пока не поддавалась, была не по зубам. Как говорил иногда генерал Харченко: «Не берёт собака волка!».

Александра, видя на лицах капитанов перепады эмоций, кивнула головой, подтверждая – да, да, я ещё та штучка! Ещё наплачетесь!

– Ребята, вы слышали о пропаже в нашем районе вертолёт с золотом? – спросила она.

– Слышали.

– Его до сих пор не нашли, – сказала Александра.

– А его и не искали – там база рядом, никто массовых поисков не позволит никому. Для народа отбрехали туманом и дождями, а всё значительно сложнее. Их может искать только спецотряд МЧС «Буран», но он задействован в другом месте. Значит, поисков не было и не будет! А по телевизору первые дни ещё будут гнать туфту про плохие погодные условия, а потом спустят дело на тормозах! Помнишь, пропал Ан-2 и найти не могли больше года, а он в восьми километрах от аэродрома в болоте ржавел! Что, не знаешь нашей необъятной страны? Шагнул в сторону от дороги и тебя никто никогда не найдёт, как бы не старался... А ведь и не

стараются! – объяснил Купчик.

–Понятно, – вздохнула Александра. Значит, вертолёт, всё-таки, связан с секретной базой, только не детективной канвой, а очень прозаически – просто рухнул рядом... Стоп! Рухнул рядом, а в пятницу на базе произошло убийство! Чёрт возьми, а версия с сообщниками может заработать, если постараться!

Адреналин в крови убыстрил работу сердца – клапан в груди застучал: Тук-тук-тук! А ты азартна, Александра Сергеевна, только вот этого «если постараться» быть не должно – никаких подтасовок, как бы не желалось, и виделось, и мнилось! Работа – только на высоком профессиональном уровне!

Тем не менее, мысли бурлили, будоражили, возникали догадки и предположения, и все они заворачивались на «золотой» вертолёт. Александре уже хотелось быть на месте событий, быть прямо сейчас, чтобы вокруг дикая тайга и медведи...

Но всё шло положенным чередом – после регистрации, утомительной проверки через сканеры, со снятием обуви, ремней и тому подобных процедур, пассажиров томили положенное время в отстойнике в ожидании посадки, потом на автобусе (дело было не в Шереметьево и Домодедово) повезли к шумящему турбинами Ту-204-му МЧС. Пассажиров силовых ведомств было через край.

–Пассажиров через край и всем надо в Красноярский

край! – заявил Петя. – Складно!

–Нет! Ритм сбит, – буркнула Александра, стоя в старом аэропортовском автобусе, в котором все места была только стоячие. Двадцать первый век, а техника семидесятых-восьмидесятых брежневских годов! Может, тогда и был пик прогресса?

–Что такая хмурая? Не хочется ехать в дальнюю даль? – заботливо поинтересовался Ваня Купчик.

Александра мотнула головой с улыбкой:

–Представь, очень хочется!

Стюардессы стояли на трапе и, злясь, орали на тупых, ведомственных пассажиров, что первыми заходят пассажиры первого отсека салона, но люди, то есть, «сотрудники» (все считали себя крутыми!) упорно пытались пробежать по ступенькам трапа наверх и поскорее занять указанное в билете место, словно это был не самолёт, а городской маршрутный автобус, и мест всем не хватит.

–Мы ФСБ!

–Мы МЧС!

–Мы сами ФСБ и МЧС! Соблюдайте порядок! – рвали криком глотки взбешённые стюардессы, но ничего не помогало.

В итоге, стюардессы махнули рукой на такое безобразие (с силовиками летать – хуже некуда! Все развращённые властью своих корочек, все «шишки на ровном месте»). Отступив в самолёт, они смотрели билеты на входе, указывая, куда

кому – кому в первый отсек салона, кому – во второй. Самолёт был новый, но уже пропахший терпким, аэропортовским запахом, очень специфическим, бытовавшим ещё при советском авиационном парке.

Соседом Александре достался улыбчивый парень с короткой стрижкой и вальяжной ухмылкой. Тоже наглый эфэсбэшник, контрразведчик или, на худой конец, боец спецотряда. Он лихо познакомился и начал развлекать её глупой болтовнёй. Александра оглянулась на скучных капитанов и подмигнула им. Капитаны сразу увлеклись видом, открывающимся из иллюминатора... Как дети!

Через какое-то время, после начала полёта, Александру начал морить сон – удобное кресло, мерный гул турбин – почему не подремать? Но Саня Дрыгин (тёска!) не переставал говорить. Александра уже не понимала, о чём болтает её сосед, и тупо смотрела на его шевелящиеся пухлые губы. Оглянувшись, она увидела, что капитаны беззаботно спят. Счастливы. Сколько ещё лететь? Вот дрянной мужичок! Как сорока – стрекошет, не останавливаясь... Хуже бабы!

Ближе к Красноярску Саня начал донимать Александру просьбами продолжить приятное знакомство, выдать ему номер сотового и «наивно» предлагал, если ей негде остановиться в промышленном флагмане Сибири Красноярске, посетить его жилище, заверяя в своих пуританских взглядах на мораль.

«Шустрый мальчик», – подумала Александра.

– Увы, меня у трапа встречает супруг. Он молодой генерал. И я его люблю.

Дрыгин онемел. Эх, а она считала себя хорошим психологом – надо было сразу, после знакомства, отбиться от дурака мифическим мужем. Ладно, прокол принимается – век живи, век учишь!

Капитаны проснулись и тупо смотрели спросонья перед собой – со сна при посадке им стало нехорошо. Александра злорадно усмехнулась – так вам, засони!

Объявили – можно на выход.

Дрыгин покорно плёлся за Александрой к выходу, отгеснив капитанов, и продолжал молчать. Он в тайне надеялся, что Александра всё-таки его обманула, и обман вскоре вскроется в аэропорту Красноярска.

Увы, его ждал удар. Ступив на трап, Александра увидела хмурого толстощекого полковника местного УФСБ (фотография встречающего была в скоросшивателе с делом) в чёрном, отлично подогнанном костюме – он стоял перед дорожным внедорожником «ауди» (Автомобиль, что надо!), широко расставив ноги. Уверенный такой. Это всё из-за корочки. Не было бы у него удостоверения, был бы он таким уверенным в себе? Корочка решает всё! Так было и так будет. Без бумажки – ты букашка, а с бумажкой – Человек! Поговорка из Брежневских времён! Что-то изменилось? Конечно! Чиновничий беспредел стал ещё беспределнее, и, не смотря на всевозможные электронные услуги и гаджеты, бю-

рократы ещё больше всё обюрократили.

Тем не менее, Александра довольно хмыкнула – уверенный мужик у дорогушей машины, то, что требовалось, чтобы отпугнуть болтливого Дрыгина Саню-тёску.

Дрыгин, вконец заскучав, потерялся за спинами капитанов. Уаву– уаву! Эффектно получилось. Александра Сергеевна избавляется от навязчивых воздыхателей! Учитесь, люди!

Холодный, сырой ветер обжёг мгновенно лицо, смыв радостные мысли, пробравшись под одежду, облизал льдом тело. Холодища! Здравствуй, Красноярск!

Александра уверенно подошла к эфэсбэшнику и представилась:

–Майор Андреева.

Эфэсбэшник онемел – не поверил (такая молодая красавица, модельная внешность), но капитаны были злы и, поймав их взгляды, он дошёл – это совсем другой уровень, и майоры здесь, соответственно, не похожи на обычных майоров.

–Полковник Николаев! – прохрипел он, представляясь в ответ. – Прошу Вас!

Он открыл дверцу внедорожника, поддержал Александру за локоток (какой галантный!). Она кинула взгляд капитанам – учитесь! Капитаны подленько заулыбались. Ну, ничего, на месте она их погоняет, посмотрит, что они за интеллектуальные волки-сыщики.

Эфэсбэшник был один. Он погнал джип с взлётного поля в город, потом вывернул на дорогу, сжатую с обеих сторон стеной высокого сосняка. А может, это были лиственницы – Александра ещё не разбиралась в нюансах местной флоры, но будет, конечно, специалистом – она привыкла во всём, чем занимается, быть первой.

–Вертолёт уже готов, – говорил полковник Николаев, глядя на дорогу. – Мне приказали, чтобы я встретил вас один, и отвёз в в/ч, где всё готово, для отлёта... Есть хотите?

Александра взглянула на капитанов. Ваня Купчик буркнул:

–На месте перекусим...

Через два часа, не смотря на усилившийся дождь, ветер и спустившуюся темень ночи, сонная Александра и выспавшиеся в самолёте, теперь бодрые, капитаны, вылетели куда-то в секретную таёжную глушь.

–Летим на одинокий островок цивилизации в безбрежном таёжном океане, – философски заметил Загин.

–Петя, ты поэт, – оценила Александра.

Загин заулыбался.

Купчик тут же возмутился:

–Он болтун! Говорит не думая.

–Почему я болтун? – весело удивился Загин.

–Конечно, ты – болтун! Островок – он на поверхности.

А попробуй, найди в этом безбрежном зелёном море место, скрытое под глубокой толщей дикой тайги! Реально? Если

была формально подчинена база, толстый майор Вепрев – тридцатилетний, задумчивый служака, привыкший не спрашивать и никогда не болеть. И не болтать. Потому он уже майор, а её подчинённые, болтливые оболтусы до сих пор горе-капитаны. Им теперь новое звание светит только за подвиг. А так – бесполезно, спишут на пенсию капитанами, ещё и какие-то выплаты сократят. Всё-таки у нас система какая-то подлая – служишь, служишь, все силы, всё здоровье, всего себя отдаешь, а в итоге – пук... Испокон веку Россия славилась таким говном – служакам на периферии ноль, а столичным, тем, кто в правящей обойме, им всё, и должности, и оклады, и ордена...

Александра смахнула с себя дрёму – во сне, что ли, такое придумала? Нечего ныть, хочешь всё иметь, войди в элитную обойму, докажи, что ты вся для своей страны, для своего народа, для России!

Уже в воздухе, Вепрев сообщил, что с той «чёрной пятницы» база не выходила на связь, а послать вертолёт не могли из-за строго приказа – пока не придут следователи-секретники из ОСУ, не «дёргаться». Теперь всё решили обделать за один раз (экономия горючего (видимо, много разворовали, раз так пеклись теперь за каждый галлон топлива)). По официальным данным, вроде бы, у военных с горючкой уже давно не было никаких проблем! Тем не менее, решили всё спроворить в один присест – привезти группу, раскрыть преступление и этим же вертолётom обратно – со сле-

дователями, трупом и разоблачённым убийцей. Вот так-то! И это в суперсекретной части! А ещё пытаются утверждать в СМИ, давя на массовое сознание, мол мы способны противостоять внешней угрозе, от кого бы она не исходила. Будешь противостоять всего с одним полным баком горючего! Причём так ловко говорят, что уж к 2030-му точно сможем противостоять, а про 2050-тый и говорить не приходится! Там мы, вообще, джокеры! Только вот как дотянуть до тех благословенных 30-х – 50-х... Вроде реформы, вроде повышение денежного содержания, строительство жилья, но... Александра решила пока не вмешиваться в ход армейской реформы. Потом, если ничего не изменится, она начнёт пытаться что-то делать, пытаться писать на эту тему аналитические статьи, взывать к начальству, а пока это не её забота, её, Александру, это ныне не касается – с армией разберутся политики. Её дело – расследование убийства и «золотой» вертолёт. Почему именно упор в мыслях на вертолёт? Ну, а вдруг её бредовая версия (не дай бог!) – это верная догадка? На базе скрываются преступники с похищенным золотом. Посадили вертолёт рядом с базом, объединились с сообщником, или, даже, с сообщниками-операторами базы, неугодного грохнули и захватили базу – вот тебе и отсутствие связи. И что это? Это захват стратегического оборонного объекта! Для чего захват? Чтобы просто отсидеться с золотом и потом благополучно слинять? А, может, нет? Может, золото – предлог, предлог, чтобы просто уничтожить базу? Это ведь

куда круче, чем обыденный вариант с воровством золота, а после «героям» гарантированно богатое прозябание на теплом зарубежном побережье... Может, там и действуют персонажи некоей «частной армии». Сделают дело, получат десятки миллионов гонорара в долларах, и предъявить России претензии некому – действовали частные лица...

Александра тряхнула головой – бредовые мысли лезут в голову. Уже «частную армию» забугорную сюда всунула. А ведь надо думать о своих отморозках, местных уроженцах. Для отморозков вариант один, что золото украсть, что стратегическую оборонную базу уничтожить за щедрую плату – радостное, сытое прозябание на тропическом заморском побережье – это конечная цель их стремлений!

А у неё разве другая цель? Папа спокойно может обеспечить такое житьё-бытьё, да вот не тянет её туда, во Флориду или на Гавайи... В ту же Францию, в ухоженный, прилизанный благополучием Прованс, о котором грезят многие папины знакомые... Значит, цель у неё другая... Какая? Да, да, быстро раскрыть убийство, найти «золотой» вертолёт и с триумфом вернуться в Москву, в родное Особое Специальное Управление. И дальше служить долго-долго, внося свой вклад в возрождающееся величие Родины. Благо, что-то такое намечается...

Александра тряхнула головой – кажется, она опять начала засыпать.

Ваня Купчик храпел...

Интересно, что ему снилось? Судя по внимательному, сосредоточенному выражению лица – что-то напряжённое. Опять что-то расследовал, а может, просто искал рыбное место в зарослях осоки. Разве мужиков поймёшь, с их мыслями и страстями...

Зануда Загин укал – сидел, что-то слушал по плееру через наушники, и укал, вытягивая губы трубочкой: «У! У! У!»... Помощник вертолёта по шуму.

Вепрев, как сидел в одной позе, так и сидел.

На часах было три утра. Только через два часа благословенный рассвет.

Александра обратила внимание на кобуру Вепрева – есть там пистолет или пустая? Если продолжить бредовую версию, и база захвачена злодеями, они летят в осиное гнездо голыми – ни у неё, ни у капитанов оружия нет. А зря. В следующий раз надо намекнуть начальству, что в определённых ситуациях следователи должны выезжать на дела, особенно, в дальнюю глухомань, с личным оружием.

– Пётр Сергеевич, – обратилась Александра к Вепреву. – Простите за странный вопрос, вы с оружием или ваша кобура пустая?

Майор сразу расплылся в располагающей улыбке:

– А в чём дело? Опасаетесь чего-то? Или, кого-то? ... На базе все вооружены – пистолеты, автоматы, там и мой пистолет, я ведь на базе в штате числюсь, хотя и служу в №№№№№№.

– А у пилотов оружие есть? – кивнула на кабину Алек-

сандра. Весёлое дело – все военные, и всё без оружия. Это очень по-русски!

–У них есть... Пистолеты.

–Понятно. Пистолеты... Пукалки. Всё понятно, – отозвалась Александра. Понятно, что они голые и, если там лихие золотодобытчики, эдакие пираты двадцать первого века, то им амба! А про чужую «частную армию» и думать не надо! Вот тебе, мама, и на пять дней. Как получится! А есть ощущение, что уже получается не важно!

Вертолёт пошёл на снижение, лопасти противно засвистели и, долгожданный миг, колёса коснулись земли.

Вепрев открыл дверцу вертолёта, выдвинул вниз железную лесенку.

–Прошу, господа следователи! Мы дома!

–Не по уставу обращаетесь, товарищ майор! – отозвалась со скепсисом Александра.

–Виноват.

«Совсем, как денщик царской армии в советских фильмах», – с юмором подумалось ей.

Шёл дождь. Было жутко темно – огни винтокрылой машины отбивали стену во мраке, гудели винты работающих двигателей, рассекая воздух скоростью кругового движения, шумел лес под порывами мокрого ветра. Душа сжималась в тоске – сразу ясно, что у чёрта на куличках. Или нет, хуже – в медвежьем буреломе. И выходить туда не было никакого желания. А надо... Жуть полная!

Ваня Купчик, наконец, проснулся – как у него всё просто. Пётр Загин перестал укать, удивился: «Прилетели?».

Первым на грешную землю ступил, сойдя по ступеням железной лестницы, местный «абориген» майор Вепрев, за ним последовал Ваня, потом ворчащий из-за сбоев его музыкального плеера Петя Загин. Александра спустилась по скользким от дождя ступенькам последней. Петя поддержал её – всё, теперь она на твёрдой почве, где-то далеко-далеко, в чёртовой дыре... Нет, не в чёртовой, а в чёрной дыре. Эта чёрная дыра, которая всасывает в себя весь негатив. И вокруг присутствует один ужас. Ужа-ас! Ужас... Господи, что за служба такая интересная ей выпала по судьбе, подумалось Александре.

Их встречали. Невыспаннные мужчины средних лет в мятых камуфляжах – трое, явно не террористы. Александра настроилась на обычную, рутинную работу – надо отбросить фантазии в сторону, и серьёзно поработать.

Майор Вепрев уже пожал руки встречающим, и указал на секретников:

–Следователи: майор Андреева Александра Сергеевна, капитан Загин, капитан Купчик.

–Очень приятно, – кивнул Александре представительный, чернявый мужчина лет сорока. О себе сообщил. – Начальник базы полковник Фарафа. – и представил сопровождающих: мой заместитель – полковник Сеницын, майор Гуцин.

Сеницын чем-то походил на своего шефа – темной шеве-

люрой и прищуром глаз, которые смотрели также тревожно, а вот Гущин был иным – светловолосый, зеленоглазый гигант под два метра и за сотню килограммов, он хмыкнул, потер небритый подбородок

(в Париже модна трехдневная щетина), и улыбнулся, выговорив комплимент Александре:

–Как приятно, товарищ майор, увидеть именно вас в этот дождливый ночной час.

–Спасибо вам за комплимент, товарищ майор, но уже утро.

–Пока никто этого не наблюдает – темень!

–Я же разглядела цвет ваших глаз. – это была констатация факта.

Местные военные повеселели, подумав о другом: «О-ля-ля! Гущин произвёл впечатление на московскую леди».

Гущин объяснил Александре её зоркость:

–Огни вертолета вам помогли.

Мужчины скупо заулыбались. Александра тоже изобразила дежурную улыбку – видимо, Гущин здесь был главным специалистом по общению с женщинами-коллегами, и его общие фразы насчёт метеоусловий должны были ей сигнализировать о её мощной неотразимости. Да сюда хоть чёрта в юбке завези – они обомлеют. Одичали здесь совсем!

Она перевела взгляд на своих подчинённых, хитрых капитанов – сто процентов, они разболтают именно Гущину красивую, выдуманную ими легенду (Ясно они её выдума-

ют! Ей хватило того короткого знакомства, чтобы распознать их мелкие сущности), расскажут, что она ещё робкая девственница и остаётся таковой из-за роковой страсти, постигшей её в семнадцатилетнем возрасте к старому, седовласому педагогу университета, который помер от натуги что-то напярчь, а она с той поры дала обет воздержания. Целебат! Да-да, сейчас это еврейское название очень модно, и его суют куда непопадая – в фильмы, сериалы, книги, хотя целебат – это воздержание религиозное, основанное на вере, и оно делается ради того, чтобы впоследствии правильно зачать, выносить и родить правильного, согласно религиозным догмам, ребёнка. А просто воздержание, от долгого отсутствия сексуального партнёра – это просто вынужденное воздержание и всё. Ничего еврейского. Никакого Целебата. Всё по-русски просто и грустно – не с кем трахаться. С уродами не охота, а нормального партнёра пока нет, и это пока может длиться бесконечно долго... Но это не целебат... Трахаться не с кем, и всё...

«Ты закончила?», – осведомился мерзкий внутренний голос, и Александра тряхнула головой. Действительно, не о том надо сейчас думать. Не о том. О деле.

Глубоко вздохнув, Александра уверенно двинулась за начальником базы к видневшимся среди сосен строениям.

И тут стало тихо, только шумел дождь – вертолётчики заглушили свою «керосинку».

– В чём дело, Фёдор Осипович? Почему база молчит? – на

ходу поинтересовался майор Вепрев.

– Не поверишь, Пётр Сергеевич – ЧП на базе! Без связи остались! Хорошо, вы прилетели, не взирая на погоду – теперь ваша радиостанция на вертолёте, наш единственный выход в мир, – отозвался Фарафа.

Все остановились у обитого дощечками небольшого домика.

– Наша канцелярия. Сейчас перекусим и переговорим.

– Осмотреть место преступления желательно, – подала голос Александра.

– Осмотрите, но сначала закусим, и я всё обрисую. Заходите, – Фарафа открыл дверь. Посмотрев на заместителей, приказал. – Так, товарищи, не в обиду, пройдитесь к моему домику – там личные дела нашего персонала, следователям они понадобятся, и завхоза Бабкина сюда, и вертолётчиков пригласите, пусть чай с нами попьют.

Офицеры, вздохнув, пропали в темноте.

– Проходите, размещайтесь, – предложил прибывшим Фарафа.

Они вошли в просторную, узкую комнату с длинным столом посередине, ярко освещённую лампами, уселись на жёсткие стулья. Тут были холодильник, плита, шкафы, железная, современная печь. На стене был закреплён плоский телевизор большой диагонали, соединённый с видеоплеером. Александра поняла, что спутниковую связь здесь не использовали в целях секретности, хотя, было это странно –

неужели американские спутники-шпионы и обычные шпионы за столько лет не выследили базу? Хотя... Основное credo следователя-секретника – ничему не удивляться.

Фарафа извлёк из одного из шкафов чашки и ложки, банки с вареньем, термос с чаем, консервированный хлеб и тушонку.

– Это у нас, вроде, красного уголка, а в другой комнате канцелярия. Мы здесь часто собираемся – нас всего двенадцать человек, не считая Петра Сергеевича. Было...

Фарафа кашлянул, прочищая горло, потом просто так произнёс:

– А теперь на базе четыре тупа...

– Как четыре? – онемели прилетевшие.

– Да, – опустив взгляд, выдавил начальник базы. – Четыре и полный кавардак.

Он бессильно опустился на стул.

Александра не смогла сидеть – она вскочила, сжала и разжала кулаки – четыре убийства! Яснее ясного – её версия правильная, и бандиты или диверсанты где-то рядом, и вот-вот захватят базу!

– Как? Что? Объясните! – потребовал Купчик.

– Надо идти смотреть, – вырвалось у Александры. – Не чай пить...

– Через час рассвет, всё и увидите. А пока темно. У нас здесь с электричеством проблемы, – отозвался Фарафа.

– У вас со всем здесь проблемы! – почти прокричала Алек-

сандра, сатанея, но смогла унять себя. Тише, Саша, тише... Сбавь обороты...

Дверь открылась – вошли пилоты.

–Давайте, Илья Ильич, Паша, наливайте себе чай, и пойдёте отдыхать, – сказал Вепрев пилотам.

Вернулись заместитель начальника базы полковник Синицын и великан Гуцин. Следом вошёл завхоз.

–Капитан Бабкин, – представился он. Тридцатилетний невзрачный мужчина, немного полноватый, но с хилыми руками. Он сразу сел за стол и, по-хозяйски откупорив трехлитровый термос, стал разливать чай в пустую посуду.

Пришла тягостная тишина. Перед Александрой легла пухлая папка с личными делами офицеров базы.

–Наши самодоносы, – пошутил Синицын.

Александра автоматически развязала тесёмки папки, открыла – личные листки с фотографиями, служебные характеристики, автобиографии. Официальная, бюрократическая галиматья, оставшаяся в армии ещё с советских времён... Четыре убийства. Надо срочно начинать работать. Каждая потерянная минута грозит ещё живым обитателям базы и существованию оборонного объекта.

Видя растерянный взгляд Александры, упёртый в папку, Фарафа сказал:

–Вы, конечно, переговорите со всеми сотрудниками базы... После начала этого кошмара, у нас здесь тяжёлый психологический климат – служба брошена, все здесь, на базе.

Оружия ни у кого нет – я запер его в ящике, а ключ у меня. Но все преступления совершены холодным оружием – здесь не стреляли.

–Фёдор Осипович, давайте переговорим с вами отдельно, – попросил Ваня Купчик. – Пусть офицеры пьют чай, а вы нам всё объясните с самого начала. Идёт?

–Конечно, – Фарафа встал. – Пойдёмте в соседнюю комнату. Берите личные дела. Пойдёмте...

В канцелярии размещались, помимо железной печи, письменный стол, несгораемый шкаф и застеленная серым, армейским одеялом, железная кровать, стулья. Фарафа сел за стол. Александра и Ваня Купчик уселись на стулья перед начальником базы. Петя стоя примостился у двери.

–Вы слышали о пропаже в этих местах вертолёта с золотом? – спросила Александра.

–Слышали. Сообщили из центра, когда была связь. Упал где-то рядом – это точно, – отозвался Фарафа.

–Вы говорите об этом так спокойно.

–А что волноваться? У меня вот, здесь, волнений сверх головы. Туда выбросят спасателей. А здесь вы. Спасайте нас.

–Спасём, – заверил Загин.

–Тогда, по порядку, – вздохнул Фарафа. – Я вам представлю своих подчинённых, и расскажу, что знаю.

Он взял у Александры папку с личными делами офицеров, вытащил прозрачный пластиковый файл с подборкой

документов, громко вздохнул – переживал он больше всех, ибо разжалования и уголовного преследования за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей ему было уже не избежать. Он это понимал, и считал своей личной трагедией ЧП на вверенном ему объекте. Недобрая ухмылка судьбы. Оскал Зла.

–Так. Первый у нас Сеницын Георгий Дмитриевич, мой заместитель. Вы с ним знакомы. Отличный офицер, тридцать семь лет.

–Подождите, Фёдор Осипович. Вы, пока, только главное говорите – психологическое состояние, взаимоотношения с другими сотрудниками, семейное положение, прошлые и нынешние увлечения, – уточнил Ваня Купчик.

–У нас все семейные. Холостяков нет. У кого семьи в Красноярске снимают квартиры, кому повезло – в общежитиях живут от военной части. Квартир обещанных пока не получили, хотя Министр Обороны, при посещении с инспекцией нашего округа дал указание в течение трёх лет обеспечить – переслали нам отчёт о его пребывании. Мы верим – сейчас всё для армии делают. У меня семья в Омске, живём вместе с моими родителями, на их жилой площади. Поскорее бы уж новоселье – все мысли об этом! – Фарафа протяжно вздохнул. – Да. Служба у нас специфическая. С семьями встречаемся, только когда в отпуск уходим. У нас отпуска по сорок пять суток. Вот и выходит – полтора месяца отдыхаем с семьей, остальное время – сидим в тайге.

–А почему вас не меняют заездами?

–Специфика службы. Чем меньше людей знает об объекте, тем лучше... Да, и привыкли уже. Даже спокойнее так. Делашь своё дело, и никто нервы не мотает.

–Вы о жёнах? – спросила Александра.

Фарафа смешливо хмыкнул.

–Нет, я о начальстве. О женах мы скучаем.

–Сейчас есть отпускники?

–Нет. Одни приехали, другие ещё не уехали... Ладно. Синицын: отношения со всеми хорошие, ровные.

–Вы излагаете, как в фильме про Штирлица.

Фарафа, снова ухмыльнувшись, мотнул головой, поправился:

–У нас команда очень дружная. Хорошая команда. Тесные отношения у Синицына со мной, с Гущиным, с Бабкиным. Да и с остальными хорошие, ровные, служебные и дружественные отношения.

–Нет, так не пойдёт, – нетерпеливо встал Ваня. – Мы сами разберёмся с личными делами персонала базы. Давайте папку с бумагами сюда... Александра Сергеевна, задавайте полковнику вопросы по существу дела.

–Расскажите о вашей службе, – попросила Александра.

Фарафа кивнул головой.

–Да, чтобы было понятно, надо объяснить смысл, суть нашей службы. База имеет форму креста. В центре располагаются посёлок персонала и центральный пункт обработки ин-

формации – штаб, мы его называем операторской. От центра, на расстоянии ста пятидесяти километров в разные стороны расположены четыре установки слежения и атаки, они автономны, в тоже время, они связаны с центром. Каждые сутки около каждой установки дежурит по два офицера – в случае выхода из строя центра или других составляющих базы, они смогут произвести атаку вражеских спутников с целевой установкой... Когда строилась база, ещё при Брежнев-Леониде Ильиче, во времена Великого Противостояния (сейчас мы к этому же вернулись), было плановое задание – ядерный удар ракеты США охватит диаметр поражения сто километров. То есть, каждая установка остаётся вне зоны удара... Многие поменялось с той поры, но наша база очень и очень опасная для наших недругов... Оборудование у нас очень старое, но до сих пор действенное. Ещё тридцать лет назад планировалось заменить такие стационарные базы мобильными комплексами, но руки у властей до сих пор не дошли – спешат обновить ядерный потенциал. Короче, служим на том, что есть. Двойки дежурных меняются каждые сутки. То есть, сегодня к установке номер один выдвигаются Гуцин и Васин, завтра – Прозоровский и Пастухов, послезавтра Гуцин и Сомов. У нас есть график выездов. Каждый раз офицер дежурит у другой установки, и с новым напарником. Дороги у нас никакие, их попросту нет, но армейские внедорожники очень проходимы, они изумительны...

–Смена проходит раз в сутки?

– Да, служба суточная – офицеры приезжают на объект, отбывают положенное время, возвращаются в посёлок за едой, меняют партнеров, и уезжают на новый объект.

– Когда дежурные в пути, у объектов никого нет? Правильно я понял? – спросил Петя.

– Да. Дежурные – это лишь перестраховка. Здесь всем правит автоматика... Думаю, наличие дежурных – это перестраховка кого-то из высокого армейского начальства, мало понимающего в процессе... Можно было бы меняться так, чтобы один кто-то всегда находился на объектах слежения, но мы решили, что лучше так – двое пришли, двое ушли. То есть, из двадцати четырёх часов, объекты без присмотра всего четыре часа, но, они всегда наблюдаются отсюда, из центрального пункта.

Александра посмотрела на своих капитанов – вроде, всё разумно. Хотя, было бы всё это совсем глупо, всё равно это бы их не касалось – правила службы – прерогатива высшего армейского руководства, их дело – конкретный факт, преступление, которое следует расследовать и пресечь новую возможность возникновения ЧП.

Она автоматически задала новый вопрос:

– Кто не ездит к установкам? Есть же такие люди. Они всегда прибывают здесь, в центре базы. Кто это?

Фарафа, волнуясь, кашлянул. Отозвался хрипло:

– Я и Синицын. Мы служим в посёлке. Получается, семь офицеров всегда на объектах, мы – в посёлке, двое – в от-

пуске. И в посёлке ещё дежурит связист – он убит. А сейчас на объектах никого нет – все здесь. В отпуске, как я уже говорил, тоже никого нет.

Ваня Купчик, глядя на Александру, проанализировал:

–Всего двенадцать. Майора Вепрева, пилотов и нас не считаем. Четверо убиты. Восемь подозреваемых, – посмотрел на Фарафу, тот опустил взгляд. Фарафа, естественно, считал себя во всём виноватым, так как был начальником базы, но не понимал, в чём же он, собственно, виноват. Он обычный служака, слепо верящий уставу Вооружённых сил и внутренним инструкциям Министерства Обороны. А тут такое... Но отвечать всё равно придётся только ему, полковнику Фарафе...

–А мотивы? – спросила Александра. Она не хотела выкладывать свою версию сговора похитителей вертолёта и военных с базы, боялась снисходительных улыбок капитанов.

–Найдём убийцу, или убийц, узнаем и мотивы, – отозвался Загин.

–Зная мотивы, легче вычислить убийцу, – парировала Андреева. – Товарищ полковник, покажите личные дела убитых.

Фарафа забрал папку у Купчика, быстро выбрал дела из папки.

–Вот. Сомов Стёпа. Наш первый. Его нашли в пятницу.

Александра с интересом посмотрела на фотографию. Обычное лицо. Значит, это он не захотел пускать бандитов

на базу, и был убит. А как же остальные трупы?

–Буквально следом была серия смертей. Вот Васин Фёдор Георгиевич. Он, кстати, хорошо контактировал с Сомовым. А это Сапин, наш специалист по связи. Его убили, и вывели из строя все связные блоки. Потом убили Викторова Сергея.

–Кстати, Фёдор Осипович, в вертолёте единственная радиостанция. Раз преступник уничтожил вашу связь, он попытается уничтожить и радиостанцию в вертолёте.

–Точно!... Вы правы! Мы немедленно поставим пост у вертолёта! – спохватился Фарафа, вставая, и надевая головной убор.

Александра мысленно ухмыльнулась, но внешне осталась спокойна – не хочет сотрудничать со следствием начальник базы Фарафа, хоть и пытается создать видимость своей лояльности. Может быть, много грешков полковника всплывёт в ходе расследования. Вон как засобирался пост выставить у вертолёта. Но это лишь предлог, это ясно, как божий день, а сам успеет переговорить с подельниками, чтобы быстренько подчистили следы воровства и коррупции... Что ж, в такой глуши, сидеть, и не воровать?! ... Что же творится с нашими военными? Им уже и так платят сверх всякой меры, и льготы им, и квартиры... А всё мало... Жадность человеческая неизмерима. Всё время мало и мало...

И тут грохнуло мощными раскатами грома. Все испугано дёрнулись и пригнулись. От взрывной волны лопнуло стекло в канцелярии...

Ваня, разгибаясь, зло сплюнул, а Фарафа и Загин, столкнувшись в дверях, рванули из комнаты. Офицеры, пившие чай, всё бросив, с криками побежали на улицу.

–Что это? – скалясь в испуге, прокричала Александра. Живчик ужаса дёрнулся в её душе – неужели это атака бандитов? Или тех – из чужой «частной армии» натренированных беретов?

–Вертолёт взорвали, – спокойно произнёс Купчик. Он уже всё понял. – Мы опять отрезаны от мира.

В канцелярию вошёл, со скептической миной на лице, Петя Загин.

–Вертолёт взорвали.

–Мы слышали, – вздохнул Ваня. – Наш злодей основательно делает своё дело. Гарантирую – он попытается убрать пилотов.

–Зачем? – Александра не скрывала своей растерянности, пока не решаясь озвучить свою спорную версию насчёт бандитов с приисков и «частную армию», насланную какой-то заинтересованной силой. Она чувствовала, что пока стоило повременить с оглашением этих версий.

Ваня пояснил:

–Пилоты хорошо шарят в связи. Вдруг, один из них сможет соорудить простейший передатчик.

–Мы хорошо разбираемся в радиосвязи, – парировал Петя. – И что?

–Значит, и нас решат известить... Нас, вообще, завалить –

первое дело! ... Потому, ребятня, если хотите выжить, думайте, – подвёл итог Купчик. – Пойдём, посмотрим на останки вертолёта. Как-никак, мы на этой героической машине сюда добрались.

–Добрались! – возмутился Загин. – Забрались!

Выходя из домика, Александра поежилась от озноба – терзали страх и нервное внутреннее напряжение. Она не выдержала, начала говорить:

–Парни, у меня версия – убийства на базе связаны с пропавшим вертолётном золотодобытчиков. Это так очевидно!

Как ей и думалось, её не услышали.

Купчик заговорил зло и ехидно, не оборачиваясь, не сбавляя шага:

–Майор, у тебя маниакальная идея созидать. Ты хочешь сочинить дело. А надо вести расследование, опираясь от фактов. Шитьё белыми нитками у нас не приветствуется, запомни это. Мы профессионалы!

Сейчас он не был тем внимательным столичным ухажёром, он был чужим и отстранённым.

Александрю это неприятно поразило, она вдруг поняла, что игра во влюблённость – это всего лишь игра, а её подчинённые – жёсткие рационалисты, которые являются абсолютными гениями сыска, и её право называться их начальником ей предстоит ещё доказывать, долго и сложно.

–Саша, – улыбнулся снисходительно, голосом проецируя покровительственный тон, Петя Загин, разбавляя ситу-

ацию. – Ваня прав... Тебе бы детективы писать... Женские. На обложках бы указывали: супер-майор ФСБ Александра Андреева... А здесь фантазия не нужна... Она вредна! Здесь реальная жизнь. И противники у нас – настоящие, а не придуманные преступники, они реальные. Они жестокие убийцы, террористы или диверсанты. Они убивают людей по-настоящему!

–Но почему вам кажется моя версия несерьёзной?! – искренне изумилась Александра.

По её пониманию, не связать два события – град убийств на секретной базе и рухнувший вертолёт с золотом в тайге – просто глупость. Вынь бревно из своего глаза, и тогда всё поймешь! Она заговорила, торопясь, тут же понимая, что зря озвучивает свою версию – капитаны её не поймут, посчитают глупой «овцой», которая сама ничего не стоит, как следователь, а звания и должности добыла, «подставляясь» высокопоставленным старикам. Как это обидно! Но она спешила рассказать свою версию. – Вы послушайте, что я скажу. Мужики из артели золотодобытчиков ходили охотиться, наткнулись на один из объектов базы в тайге, в результате вступили в контакт с офицерами охраны. С двумя операторами. Какое-то время общались по-дружески.. А потом, когда совсем «подружились», родилась идея угнать вертолёт с артельным золотом, схорониться с ним на базе – здесь, из-за военного режима секретности, искать не будут, потом базу уничтожить, чтобы скрыть все следы, и тихо уйти на «боль-

шую землю» с золотом. Ты, как бы погиб, никто тебя уже не ищет... И ты – богач!

Капитаны молчали, двигаясь по дорожке к пылающему вдали вертолёту.

–И ещё, я не исключаю участия в деле одной из зарубежных «частных армий», – пролепетала, совсем поникшим голосом, Александра. – Может быть, здесь работают профессионалы. Зарубежные. Диверсанты.

–Александра, это фантазии, – устало и настойчиво, заявил Купчик.

–Писательница, – грустно констатировал Загин. – А мы думали, начальство нам навязало Шерлока Холмса в юбке...

Александра сразу бурно возмутилась:

–Да, ну. Я серьёзно. А вы всё шутите!

Вот, негодяи!

–Нет, Александра Сергеевна, мы тоже серьёзно! – заметил Петя монотонно.

Александра пожала плечами. «Ладно, мальчики, потом обсудим ситуацию», – смиренно подумала она. – «Я верю в свою версию, и скоро вы убедитесь, болваны, что я права!»...

Они подошли к взорванному вертолёту, пожираемому мощным пламенем. Вокруг толпилось, тихо, испуганно переговариваясь, всё население базы.

Купчик наклонился к уху Александры, заговорил тихо, но не шепотом:

–Я обдумал твою версию... Всё складно... Сговорились

они, схоронили золото и угнанный вертолёт... А трупы эти здесь причём?

Та обрадовалась – она говорила не в пустоту, её слушали. Торопливо ответила:

–Один из сотрудников базы, из тех, кто был в деле, передумал. Его убили.

Купчик показал своё явное неверие:

–А следующие три трупа? Один наткнулся на угнанный вертолёт? Другой увидел золото? Третий пытался передать сигнал «СОС»? Случайные свидетели?!

Александра толкнула его кулаком в бок:

–Не торопись язвить! Всё можно объяснить!

–Мифической «частной армией», заброшенной в тайгу? Диверсантами из НАТО? Исламскими экстремистами?! Чушь полная!

Купчик замотал головой, выказывая полное нежелание дальше обсуждать тему:

–Ты не объясняешь, Александра... Ты сочиняешь!

–Подожди. Послушай! Минуту внимания. С убитым радистом ясно – угрохали, чтобы не смог связь восстановить. А следующих двоих... Меньше народа – легче базу захватить. К тому же, полковник Фарафа всё оружие отобрал, и запер в ящик. Бери базу голыми руками.

Тут Купчик оживился:

–Вот это верно подмечено – база беззащитна! Надо попросить полковника, чтобы все получили личное оружие...

А в угнанный вертолёт золотодобытчиков, прости майор, я не верю... Тем более, в другие фантастические версии... Тебе, Александра Сергеевна, надо не много успокоиться... Не суетись... И всё встанет на свои места.

Александра, понимая, что Ваня прав, тем не менее, отошла от него к Загину.

Петя тут же, вслух, подумал:

–Интересно, кто мог взорвать вертолёт?

Ваня не собирался давать напарнику преимущества в «борьбе» за начальницу. Он опередил обиженную Александру, прокричав на вопрос Загина:

–Да хоть кто! Синицын с Гуциным могли? Они уходили из канцелярии. Могли!... Пилоты могли? Могли!

Александра поняла, что Ваня озвучивает свои безумные версии, в ответ, на её предположения.

–Ваня! – произнесла она с укоризной.

–А что? Вертолёт сколько один стоял, без присмотра! Любой подходи и взрывай! Я уже всех подозреваю, кроме Фарафы и Вепрева, и нас, разумеется...

Александра обиделась:

–Я тебе серьёзно говорила... А ты...

–Дурак ты, Ванька, – рыкнул Загин.

Купчик и сам уже понял, что перегнул палку.

–Вертолёт, пока не затушили, нам бесполезен, – успокаиваясь, Александра снова брала расследование под контроль. – Надо, видимо, заняться осмотром мест предыдущих

убийств. Уже появится какая-то информация. А, капитаны?

Загин сделал несколько шагов, обратился к начальнику базы Фарафе:

–Товарищ полковник. Мы хотим осмотреть места прежних преступлений.

Фарафа засуетился, ссутулился – его происходящее давило к земле, лишало разума и стойкости. Отозвался тихо, испуганно и жалко стрельнув глазами на спокойного Загина:

–Да, конечно. Пойдёмте... Эй! Бабкин! Степушкин! Ко мне...

Полковник посмотрел на светлеющее небо, кивнул подошедшим офицерам, пояснил:

–Пойдёте со следователями, расскажите, как обнаружили... гибель наших товарищей...

Так вот они, те, кто первыми столкнулся со смертью здесь, на базе...

Александра подошла к офицерам.

Фарафа указал ей на своих подчинённых:

–Задавайте вопросы. Офицеры вам всё подробно объяснят, и всё расскажут...

–Вы двое нашли всех убитых? – удивилась Александра. Что-то было в этом, даже, не странное, а, как выражаются «от вороньего эха»...

–Я нашёл Сёмина. Первого, – ответил завхоз, просто и без эмоций. Видимо, узы дружбы не отягощали его с этим Сёминым.

Следователи и сопровождающие прошли между домиками к крайнему небольшому дощатому навесу. Посёлок скрывался среди деревьев. Домиков и складов было не много. За навесом всё было укрыто брезентом.

Бабкин и Стёпушкин поспешили убрать брезент, обнажив сухой мох и песок, вывороченный во время борьбы жертвы и убийцы.

– Вот здесь нашли Сёмина. Его прислонили к стене и оставили сидеть, – объяснил Бабкин. – Я собирался в бочки воды натаскать – у нас под навесом бочки двухсотлитровые стояли для воды. А здесь недалеко родник. Для питья мы воду через фильтр прогоняем, а для технических нужд – сюда, значит, в бочки. Ну, и заглянул я за стенку – тут он и сидит мёртвый, рот открыт, всё тело истерзано, мухи жужжат, осы. Я из-за мушьего жужжания и заглянул, думал, какой-то гад сходил по-большому. У нас туалеты устроены, уличные, конечно, вот, и бывает, что кто-то ночью ленится идти далеко.

– Почему туалеты далеко? – поинтересовалась Александра.

– А запах? Конечно, обрабатываем хлоркой, но...

– Почему же у вас не устроят нормальных туалетов?

– База уже давно морально устарела. Не удивлюсь, если её, вообще, закроют... Я борюсь, чтобы чисто было, без скотства – самим же приятно. Я сразу к товарищу полковнику побежал.

– А где труп? – неожиданно спросил Загин.

–Мы их всех в ледник уложили. Жара, сырость. Чтобы не разлагались, – ответил Фарафа.

–А вот и след медвежьих когтей, – нагнулся Купчик над глубокой бороздой пятерни. – Свежая. Ходят медведи?

–Забредают... Только это не медведь. Это убийца свою метку оставил, – сказал Фарафа. – Последний раз медведь в начале лета наведлся, с того края посёлка. Прогнали.

Купчик молча посмотрел на полковника, но ничего не сказал.

–А где бочки для воды? И что с ней, вообще, происходит? Вы наполните бочки, и... – допрашивал завхоза Загин.

–Для приготовления пищи и мытья посуды берём из бочек, пропускаем через фильтр, наполняем специальные, цинковые баки. Отдельно воду греем для душа, для бани, для стирки – у нас две стиральные машины. Всё это на мне – я же завхоз. Ребята приходят усталые, грязные. Помоются, сменят бельё, покушают, наполнят термоса и, вперёд, на дежурство.

–Товарищ полковник, а вы говорили, только вы здесь с Синицыным и радист.

Фарафа замялся.

–Совсем забыл. Забыл про Бабкина. Голова кругом идёт от всего!

–Но я изредка, всё же, бываю на дежурствах. Чтобы не терять квалификацию, – заметил Бабкин, как бы оправдывая полковника.

–А бочки?

–Унёс отсюда. Вон, у канцелярии составил. Не могу в этом месте находиться один. Что-то давит такое. Не приятно, – виновато отозвался Бабкин.

–Тогда, – с удивлением заговорила Александра. – Получается, всегда кому-то выпадает к определённой установке ехать на дежурство одному?

–Да, – Фарафа совсем стушевался. Такой порядок нарушал инструкцию. Военные пошли на такое, чтобы сделать службу более комфортной. По-человечески понятно, но нарушение явное.

–А почему ваш зам Сеницын не мог дежурить вместо завхоза?

–На центральном пульте положено дежурить двум операторам и связисту.

–Для завхоза вы смогли найти повод не исполнять предписание.

Фарафа напыжился:

–На пульте обязаны находиться два офицера – это важно. Нахождение оператора на дальних установка – всего лишь страховка. Я вам объяснял это.

–Вы, когда вам доложили про труп, что сделали? – спросил Фарафу Ваня.

–Связался с вч №№№, и сообщил об убийстве. Место накрыли брезентом, а труп перенесли в ледник – мне передали, что сначала передадут о происшествии в Москву, в сек-

ретное подразделение, а оттуда уже прилетят следователи. Я прикинул – долгая петрушка, потому приказал убрать труп в ледник. Специально гонять за трупом вертолёт не станут – мне прямо сказали, да и туман проклятуший...

–А кому вы сказали, что вертолёт сюда прибудет уже со следователями, не раньше, и труп заберут только после проведения расследования? – заинтересовался Загин. Можно было сразу определить круг лиц, которые могли, зная эту информацию, решиться лишить базу связи, чтобы развязать себе руки.

–Всем рассказал, – похоронил надежду Фарафа. – У нас была дружная команда единомышленников, и гибель одного, стала ударом для всех.

–Медведя мог привлечь запах крови, он обнюхал труп, убедился, что это не представляет для него интереса, разъярился, царапнул древесину, и ушёл, – попытался объяснить возникновение медвежьего следа Ваня Купчик.

Загин не согласился:

–Был бы медведь – он бы полакомился. Трусами мишки не брезгают.

–Да, это не медведь. Это человек, – настойчиво повторил Фарафа. – Убийца. Медвежья метка – это, как сигнал зла.

–Чёрная кошка? – проиронизировала Александра. – Понятно оставлять фирменный след в большом городе. Здесь-то зачем?

–Всё тоже самое. Запугать. Лишить воли.

–Думаете?

–Зря иронизируете... Теперь пойдёмте к другому месту, – Фарафа повёл следователей к обитому проолифленной дощечкой домику. – Это случилось там, в самом помещении. У нас в таких домиках офицеры живут. Грубо говоря, живут, они же всегда на объектах. Один домик на троих, комнатки маленькие, но изолированные, тут у них кровати, шкафы, вещи.

Полковник достал из кармана ключ, и отомкнул маленький нависной замочек.

–Здесь же место проклятое. Я про Зло, – продолжал он рассказывать. – Проходите. Базу строили в дурном месте, чтобы местные жители носа сюда не совали. Таёжники – они тайги не боятся, всё выведывают. А «дурные места», как дети, страшась, стороной обходят. Ну, и самое главное, космос отсюда, как на ладони. В давние времена здесь погибли медведица с медвежатами – охотники (из больших советских шишек) были пьяны, мать поймали, а медвежат на её глазах закололи и съели. Ну, там, шашлык, жаркое на угольях. Мать, сами понимаете, хоть и зверь, а есть мать, взломала путы, и ринулась на извергов, но была застрелена. С той поры, любой медведь, забредающий в этот район, становится одержимым. Жаждет убивать.

–Таёжные байки, – заключил Купчик.

–Нет, это молва, – отозвался Фарафа, открывая дверь в одну из комнат. – Комната Васина. Здесь его убили. Вот его

кровать – он лежал на ней. Видите следы крови на смятой постели.

В прибранной комнате, с небольшим шкафом, тумбочкой и окровавленной кроватью, было тесно. Никаких следов борьбы. Видимо, убитый, до нападения, спал, и не оказал сопротивления.

–Смотрите, – заморожено произнесла Александра.

На деревянной стене, чуть выше спинки кровати, красовались пять глубоких борозд медвежьей пятерни.

–Да, медвежий след. И так во всех случаях, – подтвердил полковник. – Я же говорю – это человек.

–Как же он оставляет медвежий след? – спросил Загин. Он ещё никаких догадок, в отличие от Александры, не делал, но всё запоминал, сопоставлял факты, анализировал, копил информацию.

–Медвежий след... Это история! – хмыкнул полковник. – Прошлым летом дело было. Повадился на базу медведь заглядывать, да злоющий. Всё боялись – попортит оборудование. А тут спор случился. Мы сначала медведя отпугивали – ну, стрельнём вверх, он и убегает, а тут – у нас два охотника заядлых, Игин и Прозоровский, оба ребята крепкие, поспорили, кто медведя возьмёт. Прозоровский вырезал рогатину и, когда медведь вышел опять в посёлок, мы всей компанией собрались, понятное дело, все с автоматами, смотрим, страуем, Прозоровский взял рогатину, армейский нож, и пошёл на медведя. Медведь увидел человека, заревел, встал

на дыбы, попёр навстречу. Обычный медведь не пойдёт на человека, если есть возможность уйти, а наши – все одержимые. Прозоровский уловил момент, упёр рогатину медведю в грудь – чтобы тот не достал лапой (удар хищника смертелен), и вогнал нож по рукоятку. Он отскочил, медведь рухнул. Прямо, как в старину. У него в домике до сих пор шкура лежит, и морду оскаленную он себе оставил, а две лапы, специально обработав и залакировав, подарил мне и своему оппоненту в споре – Игину.

–Надо взять обе лапы и, приложив, выяснить, какой из них сделана метка, – сказал Купчик.

–У тебя всё просто, Ваня, – осмеял его Загин. – Ты уверен, что такой лапой человек в состоянии сделать такие глубокие борозды?

–Ну, сделал же!

–С лапами проблема, – у Фарафы снова лицо стало виноватым. – Обе лапы пропали. И у меня, и у Игина.

–По другому и быть не могло, – согласился Загин, посмотрел на Александру, мол, как у них всё здесь закручено замысловато.

Александра обернулась, взглядом велела выйти вперёд Стёпушкину:

–Расскажите, как вы обнаружили тело?

Тот замялся, плаксиво сморщился – общение со следователями его всё больше убеждало, что раз он обнаружил трупы, на него всё и свалят. Заговорил оторопело:

–Зашёл к нему – мне с ним выезжать на дежурство – смотрю, распластанный лежит, весь в крови. Я сразу доложил.

–Когда это было?

–Днём. Мы вернулись с объектов, пообедали, помылись, немного передохнули. Пора выходить – его нет. Я заглянул к нему – он мёртв.

–Вы где живёте?

–В доме напротив.

–И никто ничего не слышал?

–Никто ничего, – качнул головой Фарафа. – Я всех расспрашивал.

–Мы ещё раз спросим, – сказал Ваня. – Что ж, кто у нас на очереди? Радист? Показывайте, где убили радиста.

Пошли в помещение, примыкавшее к штабу управления – радиорубку. Внутри всё оборудование было истерзано, разбито, разгромлено. Пол заляпан кровью, стул опрокинут.

–Мы всё оставили, как было, – пояснил Фарафа. – Только тело унесли в ледник, а так здесь ничего не трогали... Эх, Костя, Костя... Сапин был весёлый человек. Всех смешил.

–Его просто убили?

–Нет... Пытали... Всех пытали...

–Такое впечатление, что убийца пытался узнать у жертв что-то важное, – заметил Ваня. Но тут же выдал новую версию. – А может, просто садист, убийца этот, кайф ловил от мучений жертвы, смотрел с наслаждением, как боль людей корёжит.

Александра внимательно осматривала повреждения аппаратуры. Работал профессионал, знал, куда бить, чтобы ремонтом уже и не пахло. Всё-таки, зря так скептически к её версиям Купчик и Загин, здесь явно след диверсии...

Она озвучила свои наблюдения:

– Повреждения нанесены профессионально – выведены из строя трудновосстановимые участки. По-моему, они сделаны армейским ножом.

– Да, ножом, – согласился полковник. – Мы все ножи проверили – на них ни одной царапины. Не хватает ножа Сапина. Убийца искорёжил аппаратуру ножом убитого, а нож спрятал.

– Теперь посмотрим место гибели четвёртого сотрудника, а после осмотрим трупы, – сказала Александра. Тут же переиграла. – Нет... Это огромная трата времени. Считаю, нам не стоит ходить такой толпой. Капитаны, идите с полковником и завхозом в ледник. А я отправлюсь на место четвёртого преступления с товарищем Стёпушкиным... Пойдёмте, Стёпушкин.

Они вышли из радиорубки. Стёпушкин показал на крайний домик.

– Это вон там, у склада.

– А что в складах? Надеюсь, это не суперсекретная информация...

Стёпушкин улыбнулся, пожал плечами, мол, чего там секретного:

–Запчасти на наши вездеходы, продукты, боеприпасы, вещи. Всё необходимое.

–И они совсем не охраняются?

–От кого охранять? – снова хмыкнул улыбкой Стёпушкин. – Здесь только мы...

Став серьёзным, указал рукой, идя впереди:

–Так, здесь тоже было дело за домом. Сюда. Вот тут его нашли... Я нашёл.

Стёпушкин завёл Александру за склад – дальше была тайга: деревья, мох, рыжая старая хвоя, веточки, источенные мышами шишки.

–Он лежал прямо на земле, лицом вверх.

–А вы зачем сюда забрели? – Александра шарила взглядом, стараясь рассмотреть даже самую малость. Где-то должен был быть медвежий след, он же символ Зла. Да, вон, на ближайшем тонком стволе лиственницы разодрана кора. Как в тривиальном детективе.

Александра даже усмехнулась про себя: «Ну, где ты, Агата Кристи?».

Стёпушкин смутился простому вопросу Александры, заморгал растерянно:

–Да так. Прогуливался... Бывает так, товарищ следователь. Бродишь от безделья по посёлку.

–Не убедительно, – подвела итог Александра. Но Стёпушкин не мог быть убийцей, не смотря на его нелепые объяснения. Какой-то он простой, сермяжный, и фамилия у него –

Стёпушкин, с такой фамилией не убивают.

–Пойдёмте в канцелярию, Стёпушкин, – сказала Александра.

Итак, четыре убитых, всеобщее смятение, кавардак и взорванный вертолёт. Есть ли здесь непосредственная связь с пропавшим «золотым» вертолётom, которая так явственно прослеживалась для Александры всего час назад? Теперь уже возникали сомнения. Внешнего присутствия посторонних на базе не ощущалось. У людей, хоть и подавленное настроение, но лица абсолютно спокойные – не угадаешь, что прячется за масками напускного равнодушия. Может, один из служащих свихнулся в этой дыре от безысходной тоски? Почему нет? Тоже версия. Он здесь девять месяцев, жена одна с детьми, деньги, вроде есть, но их всегда не хватает, сколько бы не платили, своего угла до сих пор нет, хоть и обещают квартиру. И сидишь в дыре безвылазно, и ничего от тебя не зависит. Попробуй быть хладнокровным, когда тебя гложет. И сбрендил мужичок. И давай резать направо-налево, крушить всё. Может быть такой вариант? Вполне. Только вот вертолёт с золотом как же?

В размышлениях добравшись до канцелярии, Александра громко вздохнула и открыла дверь. В помещении сидели на стульях Фарафа, Ваня Купчик и Загин. Бабкин закрывал на стол – время было обедать.

–Присоединяйтесь, Александра Сергеевна, – позвал полковник. – Мы вам домик выделили, там сможете отдохнуть.

–Отдохнём ночью, – сказала Андреева. Усевшись за стол, ощутила, что проголодалась. Да, что она подумала о взорванном вертолёте? А она о нём не думала. Она думала о «золотом» вертолёте, а о взорванном была лишь мимолётная искра в мозгу, что подрыв был произведён с помощью мины. А мины хранились на складе...

–Товарищ полковник, взорван вертолёт. Значит, использовалась взрывчатка, – сказала Александра.

–Понял вас, – кивнул Фарафа. – Сейчас вскроем склад и проведём ревизию.

–Петя, это твоё дело, – она взглянула на Загина.

Петя, думая о своём, послушно согласился.

Сникли её ребята, уже не играют – целиком направили интеллект на анализ фактов. Молодцы, это ей нравится.

–Ну, а каковы результаты осмотра тел?

Купчик отозвался:

–Преступник действовал однообразно – оглушал жертву, обездвигивал, мучил – быстро, но сильно, и убивал, или, как в случае с Семиным, жертва умирала от боли. Почерк одинаков – убийца один и тот же человек.

–И он ходит по посёлку, – вздохнул Фарафа. – Кстати, мне отпустить ребят на объекты или, пусть все здесь будут, под рукой?

–Наверное, сегодня пусть останутся здесь, – решила Александра. – Ваня, ты бери свой чудо-чемоданчик, и прошу-пай каждый сантиметр поверхности, сними отпечатки, мы

их введём в наш ноутбук, сверим с отпечатками пальцев из досье офицеров.

– Это ничего не даст, – вмешался начальник базы. – Уверен, в каждом домике и в радиорубке есть отпечатки всех ребят.

– А за навесом? Где были бочки с водой. Или за складом? В тех местах не людно, – отозвалась Александра. – Мы, товарищ полковник, разберёмся, не беспокойтесь.

В канцелярию вошёл майор Вепрев. Радостно оскалился: – Обедаем?! И мне мисочку! А где пилоты?

Александра зыркнула на него с подозрением – что-то чересчур бодро себя ведёт.

– Пилоты? Под деревом отдыхают. Спят, – кивнул Бабкин. – Провозились с останками своей керосинки, а потом расстроенные прилегли.

– Надо их позвать. Конечно, устали – полночи летели, а тут – бах! Такие события, – Вепрев мотнул головой, и вышел за пилотами.

Бабкин поставил перед Александрой миску супа с куском жирной тушенки и пряным ароматом сушеного лука. Александра отодвинула ложкой тушенку в сторону (конечно, это не кабачковые котлеты и не сырный суп) поддев сурпу, поднесла ко рту, тихонько подула.

Вбежал Вепрев, глаза круглые.

– Пилоты убиты!

– Как?!!!

Все вскочили. Александра от неожиданности обожглась супом, зло бросила ложку (Что же здесь творится!), за всеми побежала на улицу.

Пилоты лежали в естественных позах под деревом, и походили на спящих. Загин склонился над ними, посмотрел зрачки, пощупал пульс, тут же нашёл раны в области сердца, потёр окровавленными пальцами, посмотрел на офицеров, на Купчика, на Александру.

– Убиты армейским ножом, коротким ударом, чтобы не успели вскрикнуть – профессионально.

Александра мысленно возмутилась: «Да так здесь всех перебьют!», многозначительно посмотрела на Фарафу:

– Товарищ полковник, соберите всех и построите. Убийца всех перережет, если не ограничить перемещения по базе!

– Понимаю, – кивнул начальник базы. – Вепрев, за мной, Бабкин.

Военные ушли к канцелярии. Бабкин побежал собирать офицеров.

Загин достал из кобур пилотов пистолеты.

– Оружия убийца не взял. Видимо, не успел.

– Ваня, обследуй здесь всё, может, есть какие отпечатки, – попросила Александра. Прикинув, сказала. – У меня есть догадка. Фарафа рассказывал о поединке опытного охотника Прозоровского с медведем. Там тоже был мастерский удар ножом.

– Тогда Игин тоже охотник, – подал голос Загин.

Александра согласилась:

–Хорошо. Давайте подумаем. Мне кажется, круг сужается. Пилоты убиты. А с нами в это время были Фарафа, Бабкин и этот, с одутловатым личиком, у него фамилия, как в мультике каком-то – Стёпушкин. Вот, они отпадают... Из восьми убираем троих. Остаётся пятёрка подозреваемых. Уже легче.

–Пилоты убиты в интервале тридцати минут. Никто не отпадает, – заявил Петя.

–Почему? – не поняла Александра.

–Когда мы завершали осмотр трупов в леднике, Фарафа ушёл в канцелярию, а потом и Бабкин – суп разогревать.

–Ладно, значит, Стёпушкин отпадает.

–И Стёпушкин остаётся. Ты от склада дошла до канцелярии, больше ты его не видела. А он мог, проходя мимо спящих, мгновенно жаж, жаж, и дальше потопал. Это профи. Убить – секунды.

–Что же получается: подозреваются все?

–Пока так, – вздохнул Загин, поднимаясь с корточек, освобождая место вооружённой бутылочкой с раствором и щеточкой Вани Купчику.

–Плохо. А я уже хотела обрадоваться,– разочаровалась Александра. – Тогда, пойдём, поглядим на контингент.

У канцелярии Фарафа построил офицеров.

Загин, на ходу, бубнил Александре на ухо:

–За Прозоровским надо понаблюдать внимательно. Ты

верно подметила – с медведем он одним ударом справился. И Игин, интересно, что за птица? Гуцин – слишком здоровый. Такому только убивать. А Синицын – заместитель, что-то, чересчур робкий, старается не попадаться на глаза – тише воды, ниже травы. Тоже странно.

– Да ну тебя, Петя! – заулыбалась Александра, поняв, что Загин ударился в «чёрный» юмор. – Ты ещё Вепрева раскритикуй.

– И раскритикую. Почему он с нами прилетел? Не с проста...

Фарафа молча смотрел на своих подчинённых, переминавшихся в строю перед канцелярией. Подошли Андреева и Загина. Александра пытливо всмотрелась в лица офицеров – один из них особо опасный преступник, убийца.

Вот робкий, как его охарактеризовал Загин, заместитель Фарафы Синицын. Лицо скучное, вялое. Старается не попадаться на глаза. А что ему крутиться перед следователями? Он делает своё дело и всё... Дальше, не причастный, но испуганный служака Вепрев – на него не стоит обращать внимания... Дальше, завхоз Бабкин. Лицо простое, отражающее печать бытовых забот. Крепкий мужик, основательный... Стёпушкин, тоже прост, даже чересчур. И это теперь, с подачи Пети, выглядело подозрительным. Как сказал Загин: «жах, жаж, и пошёл дальше!». Чтобы убить – достаточно секунды... Они здесь все профессионалы, и об этом нельзя забывать.

Гущин, слишком огромный и мощный. Такой легко сломит сопротивление любого из здесь присутствующих. По словам Купчика, убийца обездвиживал жертвы, вот Гущин-то и в состоянии обездвиживать. Но тот бил сзади по голове, чтобы человек потерял сознание. Гущину такое не нужно – слишком сильный. Обычно, огромные толстяки, по натуре, добряки. Ладно, будет видно... Остались три офицера, которых Александра ещё не знала: кто-то из них охотник Игин и медвежатник Прозоровский. И совершенно неизвестная личность, фамилии которой она даже не ведала.

–Товарищ полковник, представьте нам офицеров, – попросила Александра.

Военные заулыбались. Фарафа рявкнул:

–Равняйся! Смирно! Вольно. Полковник Сеницын, майор Вепрев, капитан Бабкин, капитан Стёпушкин, майор Гущин, майор Прозоровский, капитан Игин, капитан Пастухов.

Значит, Прозоровский – этот вальяжный, чем-то смахивающий на актёра, спесивый тип. А Александре показалось, что медведя мог завалить тот крепкий, с неправильным прикусом, а он Игин. Но он тоже мог бы. И замыкал круг подозреваемых «тёмная лошадка» Пастухов. Ладно, вечером она переберёт их личные дела, и попытается проанализировать.

–Товарищи офицеры, – попросила внимания Александра. – Вы понимаете, в каком сложном положении оказался ваш коллектив – среди вас находится преступник, и этот человек, по известным лишь ему причинам, имеет наме-

рение уничтожить здесь всех. Вам придётся рассказать мне, что вы знаете, что видели, что отметили подозрительным в эти дни. Сегодня вы не поедете на объекты, а останетесь в посёлке. Мы временно ограничим вашу свободу... Товарищ полковник, где разместить офицеров: на улице или в помещении?

–В помещении душно. Пусть на улице.

Александре подумалось, что на улице несравненно лучше. Но они же в тайге! А где тучи кровососущих? Где комары? Где страшный, пресловутый гнус – мошка?

Её озарение не укрылось от Фарафы. Он с готовностью спросил:

–Что?

–Фёдор Осипович, а почему я не вижу комаров и мошки? В чём дело? ... Я как-то не обращала внимания...

Все офицеры заулыбались. Фарафа кашлянул:

–Мы избавлены от этого ужаса. Специальные реагенты...

Александра продолжала удивлённо молчать.

Фарафа объяснил коротко:

–Военные технологии.

–А-а, – дошло до Александры. И тут же она снова взяла деловой тон. – Тем лучше. На улице, так на улице. Вы будете друг у друга на виду и, надеюсь, никого больше не убьют. Майор Вепрев, вы, как лицо, не имеющее отношения к делу, проследите, чтобы никто из офицеров не отлучался. Я буду вызывать по одному человеку в канцелярию, и снимать по-

казания. А вы, Фёдор Осипович, – обернулась Александра к начальнику базы. – Поможете провести осмотр склада с боеприпасами следователю Загину... Да, пусть уберут трупы пилотов в ледник. Всё.

–Разойтись, – приказал Фарафа. – Стёпушкин и Пастухов, перенесите пилотов в ледник.

Офицеры с ворчанием разбили строй, и направились в беседку, устроенную напротив канцелярии между двумя листовницами. Стёпушкин и Пастухов подошли к телам пилотов, напряжённо глядя на них, ждали, когда Ваня Купчик окончит свои манипуляции. Купчик уже обследовал место преступления и фотографировал убитых.

–Товарищ следователь, – подал голос Бабкин. – А как быть с ужином? Я буду в беседке сидеть, а есть что будем вечером?

Александра вздохнула – естественно, ограничить свободу всем не удастся, да и глупая это затея на военной базе, находящейся в режиме боевого дежурства.

–Хорошо, товарищ капитан, Я с вами побеседую первым, и можете заниматься хозяйством, – разрешила Александра. Она обратилась к Фарафе. – Товарищ полковник, отойдёмте в сторонку.

Отойдя шагов на двадцать, Александра заговорила:

–У меня есть две версии происходящих здесь событий . И одна из них связана с пропавшим вертолётном золотодобытчиков. Подскажите: могли артельщики, наладив отноше-

ния с вашими подопечными, договориться захватить и уничтожить базу, чтобы замести следы, и уйти с золотом на большую землю?

–Нет, – резко, не скрывая возмущения, мотнул головой Фарафа.

–А теоретически? – Александре не понравилась тупая уверенность полковника. Она все ещё чувствовала, что вертолёт с золотом и череда смертей на базе, всё-таки, взаимосвязаны.

–Не знаю,– пожал плечами полковник, но тон его был таков, что становилось понятным значение этого «не знаю».

–Хорошо. Но ведь существует шанс, что вертолёт с золотом не потерпел аварию, сбившись с курса в тумане, а был угнан. У людей с вертолёта охотничьи ружья. Мог у них зародиться замысел захватить базу, чтобы замести следы?

Фарафа нехотя улыбнулся:

–Вы задали тот же вопрос, но другими словами... Снова повторяю: нет! О базе никто не знает.

Теперь улыбнулась Александра:

–Так ли, никто?

–Никто!

Александра не ожидала, что Фарафа такой твердолобый.

–Из непосвящённых, абсолютно никто, – уверенно добавил начальник базы.

–Но представьте,– не сдавалась Александра. – угонщики случайно натываются на базу, а все здесь, простите, с голыми

руками.

Фарафа хмыкнул.

–Вы предлагаете вооружить сотрудников базы?

Александра пожала плечами. Давать в руки подозреваемых стрелковое оружие она не собиралась, но...

–Не обязательно вооружать, но оружие можно сложить где-нибудь рядом, под рукой. На случай ЧП.

–Хорошо,– Фарафа уже «устал» от общения с Александрой, потому согласился легко. – Я буду с автоматом, Вепрев получит автомат, и... Кого вы отпускаете из «заточения»? Бабкина? Бабкин будет с автоматом... А автоматы других офицеров мы сложим в канцелярии.

–Спасибо, – Александра вздохнула. Трудно одной девушке управляться с кучей взрослых мужиков, потёртых жизнью. Они считают себя профессорами бытия, а её лишь ученицей, чересчур бойкой, но ещё наивной. Александра была уверенной, что Фарафа в мыслях обозвал её трусихой. Он обезоружил офицеров, именно опасаясь самого страшного, а она попросила об обратном. А что, если убийца Бабкин? Выйдет он после опроса из канцелярии, получит автомат и, шарах по беседке – вот и база в руках. Кто ему сможет противостоять? Ваня с фотоаппаратом или Фарафа с безоружным Загиным из склада боеприпасов? Александра и будет противостоять с кучей автоматов из канцелярии. Вот и думай тут, что правильно, а что глупость.

Она посмотрела на скучающего, готового к допросу Баб-

кина. Сможет она в прямом, автоматном бою, вывести его из строя?

«Смогу!», – почувствовала она свой опыт.

Против неё, конечно, эти военные, не бойцы. Хотя, их подготовки она не знала, но годы сидения в тайге, формальные и редкие стрельбы, отсутствие занятий по тактике пешотного боя... Конечно, они уже растренированные. Всё будет, как будет. Есть у неё уверенность, что убийца, даже получив автомат, в открытый бой вступать не станет. У него другая мысль – вырезать потихоньку.

–Пойдёмте, господин Бабкин, поговорим.

–В армии официальным обращением является товарищ, – неожиданно поправил Александру завхоз.

Она усмехнулась (вот он какой, принципиальный!), объяснила свой «конфуз»:

–Никакой ошибки. Я к вам обратилась по фамилии. То есть, господин Бабкин. А уж по-военному: товарищ капитан!

Александра открыла дверь канцелярии:

–Прошу, товарищ капитан!

–Спасибо, товарищ следователь.

Они вошли в помещение канцелярии, разместились за столом, тем самым, за которым не смогли пообедать из-за гибели пилотов – стол уже был чистым (Бабкин постарался, всё прибрал, пока остальные прибывали в шоке). Александра расстегнула свой походный, незаменимый рюкзак, вытащила работягу-ноутбук, включила его, раскрыла папку с файлами

– высветился бланк допроса. Она быстро набрала фамилию: Бабкин, и сразу же возникла фотография капитана и номера файлов с его данными: семейные, профессиональные, служебные. Всё это было во флэшке, полученной в Москве вместе со скоросшивателем с первыми сведениями о преступлении – заехав домой, Александра перекачала информацию в свой компьютер.

– Сейчас всё в цифровом режиме. Техника! – услужливо восхитился Бабкин, кивая на ноутбук. – Скоро всё будет, как в фантастических фильмах... Пальцами в воздухе будем рисовать...

– А на базе оборудование уже цифровое, или, ещё аналоговое? – неожиданно для себя, спросила Александра, и тут же осеклась, поняв, что такой вопрос неуместен.

Бабкин, не меняя выражения лица и доброжелательного тона, пояснил:

– Это военная тайна, товарищ следователь.

– Ясно... Ну, товарищ капитан, начнём... А начнём мы с самого начала. Где вы находились в среду?

– В среду? – удивился Бабкин вопросу.

Конечно, он держал в своих мыслях пятницу, день первого убийства. Но Александра решила начать со среды – дня пропажи вертолёта с золотом. Пусть, что хочет, думает Загин, а она будет работать над двумя версиями: первая – сговор и угон вертолёта, с последующим захватом и уничтожением базы, и вторая – маниакальная обида одного из офице-

ров на весь мир, на свою жизнь, на всех окружающих.

– В среду? – напрягся Бабкин. – Сейчас вспомню. В среду я был в посёлке, готовил пищу, носил воду для душа, помыл полы в канцелярии. Вроде всё. Ребята сменились. Я читал, когда все уехали, смотрел видеопрограммы по телевизору, ночью дежурил на пульте.

– Вы дежурили на центральном пульте? Такое тоже входит в ваши обязанности?

– Не совсем так. Это постоянный пост Фарафы и Синицына, а они, чтобы было легче, скооперировались с радистом Сапиным, каждый дежурил сутки, и двое отдыхал. Хотя, чем тут заниматься во время отдыха? Все всегда вместе были. Разве что ночью уходили спать в свои домики.

– Почему же вас оставили на ночь на центральном пульте, если такие дежурства не входят в вашу компетенцию? – Александра не собиралась своими вопросами загнать Бабкина в тупик, просто проясняла ситуацию. Она знала, что во многих закрытых мужских коллективах, как-то, геологических, топографических партиях, зимовьях в Арктике и Антарктике, официальные правила не соблюдаются, а действуют негласные правила социальных отношений, основанные на законе гориллы – руководит самый сильный и наглый самец. Может, здесь происходило подобное? Всё свалили на безответного Бабкина, а сами ваньку валяли.

Бабкин задумался, но не стушевался, как ожидала Александра, то есть, ничего запретного и плохого в своём дежур-

стве Бабкин не видел. Он сказал, не торопливо подбирая слова:

—Я имею право на такие дежурства. Просто, меня нагрузили другими заботами. Меня такое положение устраивало. Но, случилось так, что во вторник приболел Стёпушкин. Лёгкое недомогание. У нас все офицеры имеют медицинскую подготовку – сами себя лечим, но Фарафа, начальник базы, приказал отлежаться ему сутки. А сам заменил его на объекте. Синицын только что отдежурил, радист Сапин занимал профилактикой оборудования, потому мне пришлось посидеть ночь у пульта.

Александра записала показания в память компьютера. Одновременно проходила запись через вэб-камеру изображения и запись звука через микрофон.

Тут же Александре стало забавно. Ах, и прохвост этот Фарафа. Оказывается, в день пропажи «золотого» вертолёта, Фарафы в посёлке не было – он находился на объекте, за сотню километров отсюда. Ушлый какой! Упомянуть забыл про такую мелочь... Случайно... Хитрец...

Разве Фарафа не мог сам войти в сговор с угонщиками? Ещё как мог! Он начальник базы, ему и карты в руки – у него доступ ко всему, и на склад боеприпасов, и в радиорубку, и к стрелковому оружию. Все знают, что начальники – первые воры и бандиты. Как их не садят, не карают, не помогает ничего – получает человек должность, тут же у него мозг сносит, и он начинает воровать, думая, авось обойдётся.

ся... Только, нет, не обойдётся... Теперь, с новой политикой, означенной Президентом и Правительством, не обойдётся... Потому, начальнику базы выгодно, если он вор, базу уничтожить, скрыть объёмы своего воровства. Как это было во время множества пожаров на складах оружия и боеприпасов, разворованных, а потом подожжённых...

Начинаешь мысленно комбинировать, и всё становится в стройный ряд... Но это, лишь догадки, фантазии. Как заявили капитаны, не стоит, Александра Сергеевна, шить дело белыми нитками, не надо сочинять преступлений, необходимо скупулёзно разбираться.

—Когда происходит смена постов?

—Когда как, обычно, в обеденное время.

Александра не знала, в какое время вылетел вертолёт с золотом из посёлка золотодобытчиков, и какое отсюда расстояние до артели, поэтому тут можно было гадать бесконечно, к тому же, отдалённых объекта было четыре – где упал вертолёт? Все знают – найти такие борта не реально. Упал как-то самолёт местной авиации, год искали, а он всего в восьми километрах от аэродрома лежал. Все помнят до сих пор тот инцидент, который доказывал – в России шагнул в сторону от официальной дороги, и всё, не найдут тебя, настолько везде места дикие, неосвоенные.

—Скажите, товарищ капитан, вам комфортно от вашего положения на службе, от положения вашей семьи?

Бабкин заулыбался.

–Ловите меня на психологической угнетённости из-за нашей неустроенности? Дак такая угнетённость у всех наших офицеров, без исключения. Квартиры строят, только их получают центральные и городские, а нам, «точечникам», только обещают. Всё ждём, и ждём. Семья у меня в Красноярске живёт, в одной комнате. Я тут в лесу. Жена у меня врач. Существовать можно по деньгам. Плохо, конечно, но и не совсем плохо. То есть, товарищ следователь, в семейном плане и бытовом, у меня всё ровно. Всё хорошо. Я дослужу, получу квартиру, и уволюсь. Я на Вооруженные Силы России не в обиде. Я просто жду, просто дослуживаю... Мне вот это всё, что здесь случилось, на фиг не нужно!

–Какой вы! – улыбнулась Александра. Сразу и не скажешь, что такой упорный... Да нет, именно он сразу показал себя упорным и крепким. Ему, правда, не нужен, совсем, как вардак, завертевшийся на базе...

Александра снова улыбнулась:

–А скажите, вы помните пары офицеров, находившихся на объектах в среду?

Завхоз удивился:

–Есть график дежурств, там все пары указаны.

Александра источала улыбкой полнейшее расположение и дружбу:

–Вы доказали, что реальность отличается от записей в журналах базы...

Бабкину понравился её финт, он включился в игру, заго-

ворив игриво:

–Что ж, вас не проведёшь... Насколько я помню... Примерно...

–Да, Алексей,– Александра впервые назвала завхоза по имени, чтобы уж совсем «наладить сотрудничество».

Бабкину это понравилось, и он сказал очень спокойно и ласково:

–Вон там, над шкафом, сверху, у нас график дежурств, возьмите его, Александра Сергеевна, и все узнаете. Всю правду. Потому что нарушений в выходе на объекты у нас не было.

Такой финт возмутил Александру:

–А выход на объект Фарафы? А ваш выход на центральный пульт?

–Всё это записывается в журнал командира, который хранится в сейфе повышенной секретности.

–Но мне нужны эти сведения, – обалдела Александра от коварства такого «доброего» Бабкина.

–Обращайтесь к Фарафе...

«Циничный ублюдок!», – вдруг прозрела Александра. И ему дадут автомат с полным боекомплектом, по её просьбе. Нет, теперь она такого не допустит. Пусть оружие будет только у Фарафы и майора Вепрева... А чем оправдать её перемену? Нервозностью, недостойной начальника группы расследования? Нет, и ещё раз, нет. Автомат будет мешать

выполнять Бабкину его бытовые обязанности... Да, так она объяснит своё новое решение... Бабкин оружия не получит!

–Значит, тот график над шкафом, более, менее, реальный?

–Примерно, – согласился завхоз. – Но, официально утверждённый.

–Мне нужна правда, Алексей, а не официальные справки. Завхоз пожал плечами.

Делать было нечего. Александра встала из-за стола, протянула руку, и сорвала, закреплённый канцелярскими скобками план выхода на объекты.

–Это официально утверждённый график?

–Да. Там фамилии переkreщиваются, а сбоку номера объектов и дни дежурств.

Александра внимательно всмотрелась в график. В среду, на объекте номер один дежурили Игин и Викторов (убитый первым, в четверг). Объект номер два – дежурили Прозоровский и Пастухов. Номер три – Гуцин и Сёмин (убит в пятницу). Номер четыре – Фарафа и Васин (тоже убит в пятницу!). Вот и Фарафа «засветился» или «замарался», тут, кому как нравится... Значит, в первые ряды подозреваемых выходят: Игин (охотник-медвежатник), Гуцин – его напарник убит первым, и хитрый Фарафа.

Смотрим четверг, ведь вертолётные разбойники из артели, могли выйти на контакт с операторами базы и не в среду, а, отсидевшись – в четверг. В четверг на объекте номер

один была пара Стёпушкин – Васин (убитый). Далее на других: Гуцин – Игин (оба подозреваемые), Сёмин – Викторов (покойнички), Пастухов – Прозоровский... Стёпушкин тоже идёт в копилку предполагаемых убийц. А вот завиток Пастухов – Прозоровский напрягает вопросом: объект сменили, а пару нет. Почему? Выяснить!

В тоже время, с убитыми, на постах контактировали перед пятницей только Фарафа, Гуцин, Игин, Стёпушкин... Уже есть сужение. Замечательно.

–Скажите, капитан, когда вы в пятницу нашли труп?

Бабкин задумался, направил взгляд в потолок, пожал плечами, проигрывая в мыслях прошедшие события. С огромным сомнением в голосе заговорил:

–Утром, часов в одиннадцать... Всю ночь шёл ужасный ливень. Парни в пятницу с постов приехали ни свет, ни заря. Мокрые все, злые... Я им горячего приготовил... Так, на скорую руку... Дождь кончился. Висел очень плотный туман, такой как сегодня... Липкий такой, отвратительный... Я решил воды согреть – пусть помоются перед новой вахтой. Пошёл, значит, к бочкам... Там и нашёл Сёмина...

Завхоз глубоко вздохнул, заново переживая произошедшее:

–Конечно, уже никто никуда не поехал... О-о-хх!

–Значит, и я пятницу, и в субботу, все операторы были в посёлке?

–Точно так.

–А мог, в это время, кто-либо, незаметно, уходить по своим делам в тайгу?

Бабкин удивился постановке вопроса, заявил с юмором:

–Ещё как мог! Толпа могла уйти. Мы же не следили ни за кем... Все были подавлены, мало общались друг с другом...

Александра устало вздохнула, не глядя на завхоза, про себя, сделала вывод: ничего она путного не обрела от этой беседы. Все подозреваемые, абсолютно все! Единственное, что из всего этого выходило – среди объектов пристального внимания, Бабкина можно было исключить... Или она правильно просчитала завхоза, или тот смог её профессионально задурить... Но такое Александра отметала.

Значит, одна победа уже есть – завхоза Бабкина можно не разрабатывать, как предполагаемого преступника.

«Что ж, хотя бы такой результат», – подумала она, и мягко улыбнулась капитану.

–Спасибо за помощь, товарищ капитан.

Бабкин вдруг выпалил:

–Я ещё хочу сказать, товарищ следователь...

Александра напряглась – что ещё за финт?

–Да?

–Я вам говорил, что нашёл Сёмина сидящим... То есть, прислонённым к стене.

–Да, – Александра была вся внимание.

Бабкин боязливо взглянул на неё, и промямлил:

–Это я его прислонил.

Новость, так новость!

Александра удивилась сверх всякой меры. Вот так поворот событий!

–Что? Зачем?

Но тут же осеклась... Требовалось выглядеть спокойной, чтобы Бабкин не испугался, и не заперся в себе, как улитка в раковине.

Спросила совсем равнодушно:

–Зачем вы его перетащили и прислонили?

Это был вопрос вопросов! Правда,зачем?

–Сам не знаю, – Бабкин пожал плечами, глядя поверх Александры, в угол комнаты, а , скорее всего, в себя. Всё стояло у него перед глазами. Он торопливо вещал. – Я всем сказал, что нашёл его сидящим... Только я, вы и убийца знаете, что он лежал на земле. Это вам поможет. Кто-то, да проговорится!

–Ого! Вы изначально планировали сотрудничать со следствием! Это замечательно, – Александра удивлённо записывала, шурша клавиатурой ноутбука. Мозг горел мыслями, схемами анализа полученной информации. Вот тебе и скромный простак– завхоз. Ловушки устраивал! Странно, очень странно... Не перепугался, не впал в ступор... Хладнокровно подумал о помощи следствию... Для военного это нормально... Выдержка – это основное качество человека, который считает себя в праве преобладать над другими.

Да, с какими ещё типами она столкнётся, проведя «откро-

венные беседы» со всеми офицерами базы, прокисшими в этой, проклятой тайге...

Готовься, майор Андреева!

Она бодро велела:

–Идите, Бабкин, занимайтесь своими делами. Можете получить оружие.

Бабкин повеселел, стремительно встал со стула, кивнул головой:

–До свидания! – и быстро вышел на улицу.

Александра хмыкнула – Бабкина ещё предстояло понять, что он за фрукт.

В канцелярию вошёл возмущённый Ваня.

–Александра, полковник вооружает свою банду! Он выдал автомат Вепреву, себе взял, и, я слышал, Бабкину собирается оружие вручить!

Александра оторвала взгляд от экрана ноутбука, сказала очень спокойно:

–Это я разрешила... Пусть вооружаются... Проходи, Ваня, не стой столбом... База секретная, а все с голыми руками... Не солидно... Не безопасно... – она сверкнула глазами. – А вдруг, вертолёт золотодобытчиков, всё-таки, угнан, и моя версия о захвате базы не детективная догадка?! Пусть будет оружие – это меры безопасности.

Ваня рассеяно и устало опустился на стул, на котором прежде сидел завхоз.

–Я вам удивляюсь, товарищ майор. Вашим иллюзиям...

Он внимательно всмотрелся в глаза Александре.

–А сказать, что больше всего волнует меня сейчас, что гложет изнутри?

–Ну, – Александра напряглась. Сейчас Купчик выдаст нечто важное, ставящее крест на её догадках о «золотом вертолёте», и на всём остальном, объявит ей её несостоятельность, как командира следственной бригады...

Ваня заявил:

–Есть мне охота! Вкушать пищу, аки вечно голодному кадавр, желудочно неудовлетворённому! ... Из-за гибели пилотов, не успел как следует перехватить, а вернулся – стол чистый... Завхоз Бабкин очень у них проворный...

Александра расслабленно прыснула. Вот как с ними, с капитанами– балбесами. Вроде дело сложнейшее и опасное, а они шутят и балаболят!

–Во время ужина оторвёшься, приналяжешь! Бабкин пошёл готовить.

–Зачем же, тогда, ему автомат? Поварёшки хватит – и баланды намутить, и по лбу дать!

Александра снова посмеялась, но сразу же сделалась серьёзной:

–Что Петя?

–На складе с Фарафой возятся.

Дверь открылась, вошёл со связкой Калашниковых Бабкин. Автоматы были с пристёгнутыми магазинами. Он улыбнулся, и неловко свалил их на пол у шкафа.

–Фарафа велел сюда принести.

–Спасибо, капитан, – кивнула Александра.

Когда за Бабкиным затворилась дверь, Ваня спросил, улыбаясь:

–Это всё тебе одной?

Александра снова рассмеялась. Всё-таки хорошо, что её капитаны такие весельчаки. Когда всё просто, оно легче.

–Всё мне одной, ты прав... Ладно, смотри сюда, – Александра указала Ване на экран ноутбука. – Видишь схему? Это выходы операторов к объектам в среду – в день пропажи вертолѐта, и в четверг... В пятницу уже убили Сѐмина, и с той поры все сидят в посѐлке. Видишь крестики напротив фамилий убитых? Получается, на данный момент, подозреваемых четверо: Гуцин, Игин, Стѐпушкин и Фарафа. Он тоже выходил на объект!

Ваня почесал затылок, глядя на схему, потом пододвинул компьютер к себе, и одним пальцем быстро нащёлкал: Синуцын + Бабкин + Фарафа + Стѐпушкин + Гуцин + Игин + Прозоровский + Пастухов, разделить на: Сапин + Сѐмин + Васин + Викторов, равенство: Кто убийца?

–Поняла? – хмыкнул Ваня. – Отбрось дурацкий вертолѐт с золотом к чѐрту. Здесь у них какие-то свои, бытовые, разборки, и в пятницу это вылилось в убийство. А дальше одно убийство повлекло целую череду. Кто подозреваемые? Не расслабляйся, майор, – все сотрудники базы. Все живые сотрудники.

Ваня, со вздохом встал, потянулся.

–Пойду дальше возиться.

–Иди уж... Что интересное намечается?

–Ничего. Никаких следов.

–Плохо.

–Хорошего мало, если учесть, что наш визави не прочь перебить здесь всех... Пока!

«»»»»»»

Александра осталась одна. Вредный Ваня, словно медведь в теремке, разрушил все её следственные построения... Хорошо, пусть подозреваемыми остаются все, но это по второй версии, о внутреннем конфликте на базе, а по первой – об угонщиках «золотого вертолёта», у неё четверо, и она проработает их основательно.

Кого же допросить вторым? С кем «побеседовать»? Пусть будет Сеницын. Скромный заместитель полковника Фарафы. Они, хотя и старшие по званию, а, как успела заметить Александра, между собой были не дружны. Встретили следователей вместе, а потом – Сеницын вечно, где-то, в задних рядах, и Фарафа его не поминает, всё больше с завхозом. Петя тоже подметил, что Сеницын в тени... Ну-с, вытащим его на свет.

Александра встала из-за стола, выглянула на улицу:

–Майор Вепрев, полковника Сеницына ко мне!

Офицеры сидели в беседке, курили. Говора слышно не было – царило напряжённое молчание. Сеницын, со вздохом поднялся, словно пришла его очередь идти на казнь, никому не подмигнул, не кивнул, словно он был совсем чужим, не спеша побрёл к канцелярии. Александра ухмыльнулась про себя – в пыточную идёт, не иначе...

Взглянув на приблизившегося Сеницына, отошла от двери:

– Проходите, товарищ полковник... Побеседуем...

– Побеседуем, – пробурчал Сеницын.

– Не драматизируйте это событие, это лишнее... – Александра указала рукой на вход в канцелярию.

Пройдя внутрь и усевшись за стол, Александра вывела на экран ноутбука новый протокол, посмотрела на неуверенно, ёрзающего на стуле Сеницына, и принялась:

– Вы не бываете на объектах? Всегда в посёлке?

Сеницын сразу обрёл уверенность, заговорил чётко и громко:

– Очень редко бываю... Если кто приболеет... А так нет.

– В среду на объект убыл Фарафа вместо Стёпушкина?

– Да. Я как раз отдежурил, поэтому пошёл начальник.

– Вы с ним в натянутых отношениях?

Последовало показательное удивление полковника:

– Почему вы так подумали?

– Я не подумала. Просто так показалось... Вы, какой-то потерянный...

Синицын смущённо мотнул головой и пожал плечами.

– Это вам привычно среди трупов, а для меня – шок. Все мои коллеги. Никак в толк не возьму – такой дружный коллектив, никаких конфликтов, и вдруг – патологическая ненависть, пытки, убийства... И эти странные знаки. Для чего они? Запугать чтобы? Дак, и так страшно!

Александра резко перешла на другое:

– Где живёт ваша семья?

Синицын тут же напрягся испуганно – вопрос его смутил:

– В Красноярске. Снимаем квартиру.

– Вам ещё не дали жилья?

– Всё обещают. Ждём. А пока, житьё не ахти.

– Ну, вы получаете хорошую зарплату...

Синицын съехидничал:

– А что, в вашем понимании: хорошая?

Александра поняла – эта тема ничего ей не даст. Она вернулась к делам на базе.

– Вы утверждаете, что конфликтов, даже бытовых, на базе не было?

Синицын тут же успокоился, заговорил уверенно:

– Мелкие конфликты случались. В тесном мужском коллективе без конфликтов невозможно прожить – аксиома. Но, то были мелочи...

Он, улыбнувшись, чуть поднял руку, шевельнул пальцами.

– Так, споры, минутная игра настроений... А драк и

оскорблений там, требующих отмщений – нет. Нас же сюда подбирали психологи, мы проходили тесты на совместимость.

Александра хищно улыбнулась – вот как, подбирали их, словно космонавтов. Тогда как он отнесётся к более прямому «наезду»:

–С кем вы особенно дружны, Георгий Дмитриевич?

Но Сеницын не растерялся, чем, сразу же, расстроил Александру, ответил быстро, словно заученно:

–С Гуциным у меня тёплые отношения... Он, вообще, бодряк... С Сапиным хорошие... были... Игин интересный человек.

–А Прозоровский?

–Хороший. Но иногда чванлив. Когда у него хорошее расположение духа, с ним очень даже приятно, а как захандрит, лучше его не трогать – будет скандалить, оскорблять...

–Так он вам не нравится?

–Почему, не нравится? Он хороший человек, прекрасный служака, верный товарищ... Но, когда захандрит, – тут Сеницын, как бы извиняясь, грустно улыбнулся.

–От чего же он так часто хандрит? – улыбнулась в ответ Александра.

–Тайга, – объяснил одним словом Сеницын. Добавил меланхолично, уже не глядя на Александру. – Побудьте здесь с наше. Замутит...

–Вы давно не отдыхали, да? – поняла Александра. Види-

мо, полковник собирался в отпуск, и вот его мечта о цивилизации откладывалась на неопределённый срок – есть от чего скиснуть.

Синицын вздохнул, не скрывая своего сожаления.

–Пастухов и Викторов вернулись из отпуска. Поры было мне ехать и Гущину. А тут такое! Теперь– то уж... нескоро вырвусь...

Александра изобразила сожаление на лице (во всяком случае, подумала, что Синицын понял её мимику, как сожаление):

–Понимаю вас, Георгий Дмитриевич... Что ж, идите, занимайтесь делами... Я завтра с вами ещё побеседую.

Александра закрыла глаза – Синицын не убийца, это точно. Слишком он усталый и замученный, чтобы убивать. Чтобы вытворить то, что случилось здесь, надо быть собранным, налитым адреналином, а Синицын просто пересидел в нелюбимой им тайге.

–Мне снова идти в беседку? – не понял полковник.

Александра открыла глаза, улыбнулась.

–Нет, уже не надо... Идите, куда хотите. Занимайтесь своими делами, товарищ полковник. У вас же масса служебных обязанностей.

–А-а... Спасибо, – кивнул он головой. – Тогда я пойду.

–Пожалуйста.

Он медленно вышел.

Александра подпёрла щеку рукой. Кто теперь?

Можно было попробовать «прощупать» Пастухова. Тёмная лошадка. Только вернулся из отпуска... Один из прибывших отпускников убит – Викторов... И ещё, этот Пастухов в паре с Прозоровским два дня не расставались. Что у них был за интерес?

Александра оглянулась на шкаф, где хранились чайные принадлежности – не мешало бы чайку...

Встав из-за стола, она открыла дверцы шкафа, вытащила фарфоровую чашку, потом термос, который вскрыла – пахнуло изумительным ароматом, торопливо налила себе хорошо заваренного чая, сглотнула слюну (изумительно!), облизнулась на варенье, но брать не стала – чай бодрит, а от сладкого зубы портятся.

Сделав глоток чая, вздохнула, потянулась – косточки «застоялись», ещё раз жадно глотнула, поставила чашку рядом с компьютером, и пошла звать на допрос– беседу мистера Пастухова.

Почему «мистера»? Ну... так в голове возникло...

Вернувшись за компьютер, снова хлебнула чаю. Ну-с, мистер Пастухов, поговорим...

Капитан вошёл стремительно, метнул взгляд из-под густых ресниц на Александру, тут же по-дурацки ухмыльнулся, представив себе что-то «такое» (дерзкий), уверенно сел на стул напротив.

Александра начала опрос, даже не поздоровавшись (а нечего быть таким самоуверенным!):

–Так, товарищ капитан, у меня к вам наводящий вопрос: почему вы двое суток находились в паре с Прозоровским?

Пастухов снова ухмыльнулся:

–Как вы сразу! Напористо, уверенно! ... Такая красивая девушка, а имени-отчества моего не спросили, о здоровье не поинтересовались.

Александра усмехнулась. Фрукт ещё тот, господин Пастухов. Хамит следователю. Другие боятся, а он выпендривается... Может, от того, что чист?

Она заулыбалась:

–Как же ваше здоровье?

–В норме. Но такая красивая дама здесь, в тайге... Я сначала решил, что грежу... Ах, если бы нам с вами столкнуться там, на большой земле.

Это уже была откровенная наглость. Александра возмутилась.

–Капитан!

–Валерий Палыч.

–А ну, встать! – рявкнула Александра.

Пастухов дёрнулся, как от пощёчины. Ишь, мальчик забылся после отпуска.

–Встать, вам сказано! Приказы старших по званию нужно выполнять, капитан!

Пастухов, обиженно надувшись, начал подниматься, встал, вальяжно расслабив живот. Пресс подрастерял во время отдыха. Офицер называется.

–Смирно! – снова загремела Александра, не усидела, нервно встала из-за стола. Самой было ужасно неприятно. А по-другому с таким хамьём нельзя.

Пастухов подтянулся.

–Вольно. Садитесь. Расслабьтесь, и нормально отвечайте на поставленные вопросы. Или вы забыли, что являетесь российским офицером? Отпуск закончился, там вы были скоморохом, как я поняла... Но теперь надо быть серьёзным!

Вздохнув, Александра тоже села на своё место. Беседа не получилась... Теперь Пастухов морально раздавлен, и настроен агрессивно, будет отвечать не искренне. А ведь наша российская полиция просто вождедеет этот способ допроса – сначала морально уничтожить, а после давить и выдавливать требуемые показания... Как хорошо, что её обучали профессии следователя в академии ФСБ.

Да, теперь не получится поговорить с Пастуховым «по душам».

Александра прохрипела, поправляя компьютер:

–Продолжим. Я задала вопрос: почему вы не поменяли пару, как полагается по инструкции, а остались с Прозоровским дежурить на вторые сутки?

–Никакого криминала, –вальяжно хмыкнул Пастухов, уже снова расслабившись сверх всякой меры (неугомонный!). – Мы с Прозоровским играли в карты на счёт. Одного дня не хватило, остались в паре ещё на дежурство.

«Картёжники», – ухмыльнулась про себя Александра.

—А такое возможно: захотели не меняться и не поменяться?

—Почему же нет? Мы здесь сами себе начальство. С одного объекта переехали на другой, и продолжили матч.

—Ну, — Александра удивилась. Что-то, слишком заморожено у них получается, вроде правила есть, а, как бы, их и нет. — Если такое возможно, не меняться парам, в чем смысл перемещений, чехарда с партнёрами?

—Чтобы не возникало отдельных группок, течений. Коллектив маленький, и он должен быть монолитным.

—И был монолитным? — сразу активизировалась Александра. Сейчас он что-то такое скажет, за что можно будет зацепиться, а там, наседая и отступая, она всё выведает...

Но Пастухов просто улыбнулся и пожал плечом.

Разочарованная (не получалось «раскрутить» капитана), спросила отвлечённо:

—Кто же выиграл принципиальный, длительный матч в карты?

—Конечно, я, — Пастухов чуть выпятил грудь, но тут же, хмыкнув, ответил правдиво. —

Естественно, Прозоровский... Он ас во всём!

—Но вы дали ему карточный бой?

Пастухов качнул головой, мол, как бы... дал.

Александра внимательно изучала Пастухова, сверлила его взглядом.

—Он заядлый охотник?

–И охотник. Но, когда бывает в отпусках... Здесь не до охоты, здесь служба... Но медведя он завалил лихо. Хоп! Я тогда его зауважал по-мужски. Настоящий мужик.

Александра торопилась записывать – Пастухов говорил искренне.

Она заметила:

–Есть мнение, что он неуравновешенный. Когда нормально общается, а когда может давить на человека. Спеси в нём много... Не замечали?

Пастухов отвечал, не задумываясь:

–Не замечал... Это кто вам такое сказал? Синицын? Прозоровский полковника Синицына не жалует – слишком тот затюканный, зажатый в себе. От чего это в нём такое – не понятно. Может, дела гражданские всему виной... Но Прозоровский иногда над ним подшучивает... Не скажу, что зло, но, на грани фола... А мы смеемся... Ну, смешно...

–Кто смеется? Вы?

–Да все, – ушёл от прямого ответа Пастухов.

–Ещё над кем смеялся Прозоровский? ... Как они с Игиным контактировали? – Александра торопилась записывать, шурша клавиатурой ноутбука, а сама прикидывала, мог ли Прозоровский вступать с кем-либо в открытый конфликт самолюбий.

Пастухов пояснил:

–Прозоровский любит держать себя на высоте.

–Свысока? – поправила Александра.

–Как вам нравится. Просто его надо принимать таким, каков он есть, а не дуться. Он хороший парень. У меня с ним отличные отношения.

Александра догадалась, услышав выражение «а не дуться»:

–Так он и над вами зло шутит?

Выражение лица Пастухова не изменилось, он показывал, что не понимает сарказма Александры:

–Шутит. Но я понимаю шутки.

–И Игин понимал?

–Игин? Игин, вроде, нормальный мужик... Но, больше, он сам по себе...

–Почему же они поспорили, кто убьёт медведя? Был ведь какой-то вызов?

Пастухов заулыбался.

–Так, милая история. Игин увлёкся, в последнее время, вместе с Сёминым, атлетизмом. Сделали себе штанги и гантели. У Игина дело пошло хорошо. Он и на объекты с собой железо таскал, там занимался. А тут они в беседке уже отзанимались, Игин отошёл к бочкам, стал освежаться, смывать пот, а Сёмин убирал инвентарь. Тут пришёл покурить Прозоровский, что-то у него было кислое настроение, он и рывкнул на Сёмина: «Пошёл вон!». Тот обиделся, но ничего не сказал.

–Вы это видели?

–Лично видел. Подошёл Игин и, играя мускулами, пошу-

тил, мол, кто обижает моего подопечного, сейчас я разберусь. Я – Терминатор! А Прозоровский дунул в него табачным дымом, и сказал, что тот не Терминатор, а турбо-мастурбатор. Тоже пошутил.

Александра хмыкнула. Дерзкие шутки, на грани фола. К такому человеку, действительно, необходимо привыкнуть.

–Игин взвился, – продолжал Пастухов. – Мол, тебе ли, мешку требухи, дёргаться? Прозоровский не смутился, сказал, что у него есть право так говорить. В эти дни, как раз, нас набегамы медведь замучил. Вот его Прозоровский и зарезал, чтобы доказать, что мужик, а не балаболка.

–И больше у Прозоровского с Игиным и Сёминым конфликтов не было?

–И это был не конфликт.

–Ладно, скажите, а какие у вас были отношения с Викторовым?

Пастухов пожал плечами, особо не задумываясь:

–Служебные.

–Вы в отпуск вместе выехали.

–Что же? Я в одну сторону, он – в другую.

–Прозоровский и над Викторовым шутил?

–Думаете, Прозоровский будет убивать? Надсмеялся над всеми, потом испугался, что сильно обидел своими шутками, и стал убивать?... Нелепость. Наоборот, если бы кто, как следует, обиделся на него, его бы и убил... Не там ищите, товарищ следователь.

Александра пытливо посмотрела на Пастухова – он опять начинал ей хамить. Или он по жизни такой наглый?

Пастухов не выдержал её взгляда, отвернулся, стал барабанить пальцами по стулу.

Она уткнулась в экран ноутбука. Две версии, и ни по одной нет зацепки.

–Скажите, Пастухов, психологическая обстановка на базе была здоровая? Вы вот рассказали, что Прозоровский над всеми зло шутил, может, кто-то ещё что подобное делал? Тут ведь тайга – вы и лес. Как в космосе. Кто-то не выдержал, и пошли убийства, да не просто, а с пытками.

–Может быть, – Пастухов остался равнодушен. – Я в отпуске выветрил усталость. Может, кто и слетел с тормозов, иначе бы такого кошмара не случилось.

–А ваша версия? Какова может быть причина убийства?

Пастухов не хотел раскрываться.

–Не знаю.

Александра стала налегать:

–Но вы ведь обдумывали происходящее?

Пастухов внимательно посмотрел на Александру, словно пытаясь ответить правдиво только взглядом, словами озвучив очередную отговорку:

–Да, обдумывал. Признаюсь, кроме мысли, что в нашем коллективе появился безумец, ничем другим объяснить происходящее не могу.

Александра резко переключилась:

–Как ваша семья?

–Спасибо, хорошо... А зачем вы это спросили?

Александра пожалала плечами, сама удивилась:

–Просто... Чтобы не выглядеть черствым следователем...

Ладно, Пастухов, идите, отдыхайте. Позовите из беседки Прозоровского.

–А что, я уже не интересен? – опять пошутил капитан.

Александра, смеясь, качнула головой.

–Идите, идите. Ну, вас.

Оставшись одна, она не спеша допила чай. С теми, кто отвечал на её вопросы, ничего подозрительного не творилось – они вели себя естественного, без нервного надрыва. Для убийц слишком они выдержанные. Они ведь не киллеры-профессионалы, и не разведчики, обычные офицеры-операторы и только. Александра рассчитывала, что во время приватной беседы-допроса ей удастся вычислить того, кто сжатой пружиной держал в себе груз убийств... Был ещё шанс, что кто-то выскажет то, что будет ключом к разгадке. Пока было всё ровно, но по версии с вертолётном уже появились четыре подозреваемых: Игин, Гущин, Стёпушкин и, чересчур забывчивый начальник базы Фарафа... Теперь Прозоровский – этот может быть толчком, нарывом тяжёлых противоречий (если они были), толкнувшим кого-то к преступлениям. Могло ведь и так случиться, что Прозоровский кого-то попросту «опустил», а такие, как Пастухов, сделали такому недотёпе несносную, насмешливую атмосферу, и тот,

боясь Прозоровского, вылил злость на менее сильных обидчиков.

–Разрешите? – в приоткрытую дверь заглянул майор Прозоровский.

–Да, входите. Садитесь, пожалуйста.

Александра ещё раз внимательно изучила лицо Прозоровского. На нем читалась печать природной снисходительности к окружающим. К таким тянутся люди, таких уважают, именно, за этот вид, вальяжно-спокойный, уверенный... Да, трудно, глядя на человека, сразу же определить его душевный расклад.

Александра непростительно громко вздохнула, быстро вывела на экран новый бланк допроса и набрала фамилию Прозоровского.

–Устали? – доброжелательно спросил Прозоровский.

Александра улыбнулась – и голос у него харизматичный, с покровительственными нотками.

–Да нет. Извините... Что ж, давайте побеседуем.

Она прочитала на экране имя и отчество Прозоровского.

–Скажите, Андрей Владимирович, вам не тяжело в коллективе?

–Не понял, – искренне удивился Прозоровский. Он явно не ожидал такого вопроса. Начало, так начало!

Александра порадовалась про себя, что сразу вызвала лёгкое замешательство в стане «противника».

–Многие говорят, что вы, подчас, общаетесь с людьми че-

рескур, ну, как сказать по вежливее, вольно. Не стесняясь в выражениях.

–А... вы о моих шутках, – Прозоровский заулыбался. Лицо его при этом было спокойное, добродушно-рассеянное. – Я так говорю с мужиками, причём без злобы. Если такое кого-то не устраивает, пусть мне в лицо скажет. Если его слова меня убедят, я перестану над ним шутить.

–Получается, вас многие не любят на базе, но боятся сказать об этом открыто?

–Я не думал об этом. Да нет. Подлостей я не делал. И никогда не перегибал в шутках – это точно!

–Расскажите, как вы узнали об убийстве Сёмина?

Александра снова задала неожиданный вопрос, но, на этот раз, Прозоровский не отобразил на лице никаких эмоций, стал отвечать без всякого напряжения:

–Я был в домике. Забежал Игин, глаза дурные, ошалело заявляет: « Бабкин Сёмина нашёл мёртвого». Я побежал вслед за Игиным к навесу, там уже Фарафа, Синицын... Так это было.

–А про других?

–Также. Мне сообщали, когда убитых уже находили. Сам я никого первым не обнаруживал. Радиста нашёл Фарафа, Стёпушкин – Васина и Викторова.

–Четыре трупа. Убийца выведен из себя. Почему? В чём причина?

–Не знаю. У нас всегда всё было прилично. Убивать нет

причин никаких. Случилось что-то аномальное. Что-то пришло извне... Убивают по какой-то причине, никак не связанной с внутривазовыми отношениями... Так мне кажется.

Александрю это откровение, как током пронзило – «золотой вертолёт». Ещё один человек, кроме неё, понимает, что всему виной внешнее воздействие! Прозоровский стал ещё более харизматичен в глазах Александры – всё понимающий, флегматичный интеллектуал.

–Что же тогда? – спросила она.

Прозоровский снисходительно, почти театрально, развёл руками.

–Я не знаю. Ищите. Вы профессионал.

Эти последние слова майор произнёс с нескрываемым сарказмом.

Александра улыбнулась, несколько не обидевшись. Она ожидала, что он клюнёт на её симпатичную мордашку и доверительный тон, но просчиталась – майор снова соорудил снисходительную гримасу. Александра поняла, что собеседник понял её манёвр, и теперь потешается.

–А всё же? – спросила она.

Прозоровский мотнул головой.

–Увольте, не знаю. Но понимаю, что убийца, каким-то образом, переводит стрелки на меня. Думаю, и вы, ко мне присматриваетесь более внимательно, чем к остальным.

–Почему вы так решили? – удивилась Александра пронизательности Прозоровского.

–Медвежий след. Признайтесь, история с медведем у всех на слуху, и вы держите меня одним из основных подозреваемых. А я скажу вам честно – не убивал. Люди не медведи, чтобы их резать, да ещё и мучить.

–А как убиты пилоты! Ваш удар – как того медведя.

–Нет. Вы совершенно не разбираетесь в ножевом бое, товарищ следователь.

–Кое-что знаю.

–Тогда, вам должны были уже сообщить, что того медведя я ударил по рукоять, а пилотов били в сердце и коротко, как укус, чтобы не вскрикнули. У нас многие владеют таким ударом.

–А вы?

–Я не порчу руку. Часовых снимать меня не учили. Я медвежатник, мне надо быть на всё лезвие.

–Кто же умеет снимать часовых из ваших коллег?

–Посмотрите в личных делах офицеров. Кто кончал общевойсковые училища, тот и натренирован на поединки. Пехота.

–А вы, какое закончили?

–Я закончил училище связи, но служил не по специальности.

–Хорошо, товарищ майор, я посмотрю, кто окончил общевойсковые училища... Что ж, идите, можете отдыхать... Пригласите из беседки Игина.

Прозоровский молча поднялся, и спокойно ушёл. Всё рав-

бой веточками. Вепрев с автоматом на перевес прогуливался перед беседкой, то и дело шлёпая себя по шее и щекам пухлой ладонью. Скучно, противно, тягостно. Если убрать шок от свалившихся убийств, такая тягостная, меланхолическая обстановка здесь была постоянно. Как в тюрьме. Закрытое пространство и не вырвешься. Прав Синицын – тайга. В невероятной скуке можно от однообразия и тоски сойти с ума... Явных сумасшедших только не видно. Все приличные, взволнованные и невиновные. Вот определи здесь – кто? А генерал Харченко бодренько пожелал за три дня раскрыть преступление, и с победой вернуться в Москву... Не получится за три дня.

Александра ещё раз взглянула через стекло окна на офицеров в беседке, залпом допила чай – он уже был не горячим. Если она не найдёт убийцу уже завтра, то в Москву возвращаться будет некому – вот здесь какая ситуация. Будь это террористы с вертолётки золотодобытчиков или маньяк-одиночка, возненавидевший мир, быстрая методичность убийств показывала, что с ещё живыми долго церемониться никто не собирался.

Она открыла дверь канцелярии. Перед лицом мгновенно повисла туча мошканы, а несколько микротварей попали в ноздри. Подавившись и кашляя, Александра кивнула Вепреву, чтобы пускал Игина.

Захлопнув дверь и просморкавшись, вытирая выступившие слёзы, она вернулась к своему ноутбуку. Хорошо, что

мошкарики не успели покушать, иначе лицо в мгновение покроется воспалёнными волдырями, и балаболки-капитаны поднимут её на смех.

Вздыхнув от неизбежного (мошка всё равно искушает), она вывела на экран карточку Игина. Ну-с, дорогой капитан Игин, узнаем, кто вы такой!

–Разрешите?

Игин вошёл, аккуратно затворив дверь.

–Проходите, пожалуйста.

Игин кивнул головой, быстро сел на стул, вздохнул тяжело. Александра подняла на него взгляд, улыбнулась.

Игин пояснил свой вздох:

–Мошка, обычно, не лезет внутрь помещений. Наружи жрёт, а внутрь – ни-ни. А тут... Видимо, вы, москвичи, вкусно пахнете...

Александре стало смешно:

–Свежее мясо?!

Игин тоже заулыбался (вот и возник контакт):

–Вроде того...

–Понятно, – Александра задумалась над первым вопросом – он решит многое, от него зависит ход беседы. О чём же спросить? Всё, неожиданно, вылетело из головы... Что это с ней?! Повернуть Игина к взаимоотношениям с Прозоровским? Нет, надо отодвинуть на время свои предложения, пусть Игин выведет разговор в удобное ему русло, тогда Александра легко наставит порогов и омутов, которые сли-

жут с лица Игина напускную вежливость. – Скажите, Владимир Исаич, обстановка на базе была нормальная?

–То есть? – удивился такому вопросу Игин. Прежде от него пришёл в ступор Прозоровский. Отсюда, Александра сразу определила – коллектив базы, не смотря на всякие внутренние тёрки, был сплочённым и ровным.

Тем не менее, она налегала:

–Ну, конфликты, ссоры, споры принципиальные...

–А, – Игин, понимающе, кивнул. – Я думаю, у нас было хорошо с климатом, мы были товарищи... Прекрасный коллектив. Отлаженный, как машина... И вдруг, произошёл сбой этой машины...

–Многие так не считают, – Александра была беспощадна. – Что, всё было хорошо. Противоречий, причём, очень острых, накопилось с избытком!

–Это их мнение, – упорствовал Игин. – Меня всё устраивало.

–Значит, вам здесь нравилось... А другим?

–Другим? – одновременно удивился и задумался Игин. И тут же нашёлся, и обрадовался этому. – Другие вам о себе сами расскажут.

–Многие не смогут, – мрачно заметила Александра.

Игин, поджав губы, упёрся взглядом в пол, пожал плечами. Александра напряглась – сейчас последует вздох, и что-то интересное.

Игин вздохнул.

– Коллектив хороший. Только Синицын, зам нашего босса, ноет. А остальные ребята – что надо. Из тех, кто убит, все парни были нормальные. Явных антипатий не было... Приязанностей, к сожалению, тоже.

– Почему: к сожалению? – удивилась Александра.

– Дружбы между людьми, как таковой не было. Когда человека три-четыре связаны между собой, тогда по-настоящему дружба, преданность, общность интересов. У нас же на базе группировок не было – психологи постарались. Вот и выходит – коллектив ровный, можно сказать монолитный, а взглянуть по-другому – каждый сам за себя. Потому, моя мысль, товарищ следователь, действует здесь убийца-одиночка. Это я вам говорю, как думаю... И эта лапа дурацкая. Явно, кто-то на Прозоровского наводит.

– А вдруг не наводит? – без интереса спросила Александра.

Игин усмехнулся.

– Если бы Прозоровский захотел вырезать базу, он бы вырезал её за десять минут! Только он на такое не способен, он не псих, а нормальный офицер.

– Тогда, кто по-вашему?

Игин сразу стушевался.

– Нет, вы что, я так не скажу. Я одно думаю, а на деле выйдет совсем другое, – он, явно, не хотел называть фамилии.

– Почему же вы о Прозоровском высказались, а о других не хотите?

—А что можно сказать о других? Все факты лишь не в пользу Прозоровского.

—Вы это заметили?

—Все заметили. Да и он сам сказал.

Александра напряглась.

—Так, вы сами заметили о косвенных уликах или, после разъяснений Прозоровского?

Игин растерянно захлопал ресницами, оказавшись в тупике. И тут Александра повела атаку на самого Игина:

—А ведь и против вас кое-что имеется.

Игин побледнел.

—Не может такого быть. Я не убивал никого.

—Я вам верю. Но ведь Прозоровский убил медведя, а вам и Фарафе подарил каждому по медвежьей лапе. Убийца же оставляет медвежий след. Вы можете показать лапу, подаренную вам Прозоровским?

Игин был потрясён.

—Нет.

—Почему?

—Её украли. И у Фарафы, и у меня.

—А, может ведь быть и так, что вы скрываете злосчастную лапу, чтобы по ней не могли вас обвинить в преступлениях?

—Я не убивал никого! Клянусь!

—Успокойтесь, Владимир Исаич, не надо так волноваться и кричать, — миролюбиво заговорила Александра, тем не менее, крайняя нервозность капитана показалось ей стран-

ной. – Я говорю, что верю вам, но я вам сейчас показала, что ни один Прозоровский с его талантами на заметке. И у вас не меньше шансов быть подозреваемым номер один, и у Фарафы.

–Но те лапы, правда, украли.

–Потому, припомните, как это произошло и когда?

Игин, неуверенно, пожал плечами. На его простоватом лице читалась напряжённая работа мысли. Как его растрясло от намёка на возможность стать подозреваемым номер один. Перепугался. Но, пусть успокоится, нельзя вызывать преждевременную настороженность. Для Александры все эти офицеры особо подозреваемые. Ведь даже, принимая версию об угонщиках вертолёта, кто-то из офицеров орудует с ними заодно. Похож Игин на такого перевёртыша? Ещё как – строит из себя расчувствовавшегося, а сам внутри твёрдый гранит. До него, все допрашиваемые вели себя естественно: Бабкин – работяга и простой мужик, Синицын – забитый и разуверившийся, Пастухов – нагловатый хам, а Прозоровский – вальяжная, надменная личность, пестующая свой эгоизм... Кто же Игин? Перевёртыш?

Игин снова пожал плечами.

–Было это три недели назад. А обнаружил пропажу, когда вернулся с дежурства. Всё в домике на месте, а лапы нет. У ребят поспрашивал, искал, думал, куда завалилась. И всё. А после и Фарафа пожаловался: « И мою кто-то спёр». Решили – шутят. Ругались, мол, хватит. Без толку.

–Понятно...Теперь, о дне перед убийством... Нет, давайте о среде, – Александра аккуратно записывала показания Игина, шурша клавиатурой ноутбука.

–В среду я и Викторов дежурили на объекте номер один. Всё как обычно. В четверг на базе я взял паёк, пообедал, отдохнул и, в паре с Гущиным переехал на объект номер два.

–Ничего подозрительного не заметили?

–Нет. Гушин, как всегда, рассказывал о рыбалке и отпуске. Он про рыбалку и отпускные приключения часами может рассказывать... А в пятницу случилось убийство.

Александра отвлеклась от компьютера, ухмыльнулась, качнула головой осуждающе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.